

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ **6(38)**
2011

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Издаётся три раза в полугодие

**Учредители: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН),
Издательская группа «Юрист»**

Редакционный совет:

Лахова Е.Ф., председатель редакционного совета журнала, председатель Общероссийского общественно-политического движения женщин России

Памфилова Э.А., председатель Общероссийского союза общественных объединений

«Гражданское общество — детям России»

Плигин В.Н., председатель Комитета

Государственной Думы ФС РФ

по конституционному законодательству

и государственному строительству

Морщакова Т.Г., судья Конституционного

Суда РФ (в отставке)

Линская Т.Г., судья Верховного Суда РФ

Карелова Г.Н., председатель Фонда

социального страхования РФ

Гордеева М.В., заместитель директора

Департамента медико-социальных проблем семьи,

материнства и детства Минздравсоцразвития РФ

Шилов Н.К., председательствующий судебной

коллегии по делам несовершеннолетних,

г. Санкт-Петербург

Стребиз В.В., президент детского

правозащитного фонда «Шанс», г. Екатеринбург

Альтшулер Б.Л., руководитель программы

«Право ребенка» Российского исследовательского

центра по правам человека, г. Москва

Крайтон Н., старший окружной судья Городского

семейного суда г. Лондона, Великобритания

Дуткевич П., профессор Карлтонского

университета, Канада

Главный редактор:

Автономов А.С., д.ю.н.

Шеф-редактор:

Зыков О.В.

Редакционная коллегия:

Борисова Н.Е., председатель редколлегии

Хананашвили Н.Л., заместитель председателя

редколлегии

Егорова А.Ю., ответственный секретарь редколлегии

Беляева Л.И., Воронова Е.Л., Головань А.И.,

Дозорцева Е.Г., Дрейзин А.А., Карнозова Л.М.,

Никитина Е.М., Ростовская Т.К., Цымбал Е.И.,

Чернобровкин В.С.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В.

Содержание номера

ТЕОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

3 Ростовская Т.К., Ростовская И.В.

Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних. Судебная защита прав и интересов несовершеннолетних (Окончание)

ОПЫТ И ПРЕЦЕДЕНТЫ

7 Нека Л.И. Ювенальная юстиция:

страницы истории США

10 Гвоздева И.С. Использование

специальных психиатрических знаний по делам о преступлениях несовершеннолетних

КРИТИКА И АНАЛИЗ

13 Мартынова С.И. Целесообразность

введения ювенальной юстиции в Российской Федерации

15 Мыцыков А.Я. Ювенальная юстиция...

Панацея или угроза?

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ

17 Марков И.И. Справка о развитии

ювенальных технологий в Липецкой области (по состоянию на 01.11.2010 г.) (Окончание)

20 Ответы председателя Ростовского

областного суда В.Н. Ткачева на вопросы редакции портала «Право.Ru» по теме:

«Детская болезнь» юстиции: какие ювенальные технологии нужны России?» (Окончание)

24 Звенигородская Н.Ф. Жилищные

права приемного ребенка

26 Предложения к обсуждению

«Руководства ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних»

(адаптация к российской правовой системе)

**Зам. главного редактора
Издательской группы «Юрист»:**
Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.,
Фоков А.П.
Редакция:
Бочарова М.А., Калинина Е.С.,
Шешеня Н.М.
Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru, nan@nan.ru
Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)
Подписка по России
по каталогу «Роспечать»
подписной индекс 46773
Адрес для корреспонденции:
125057, Москва, а/я 15

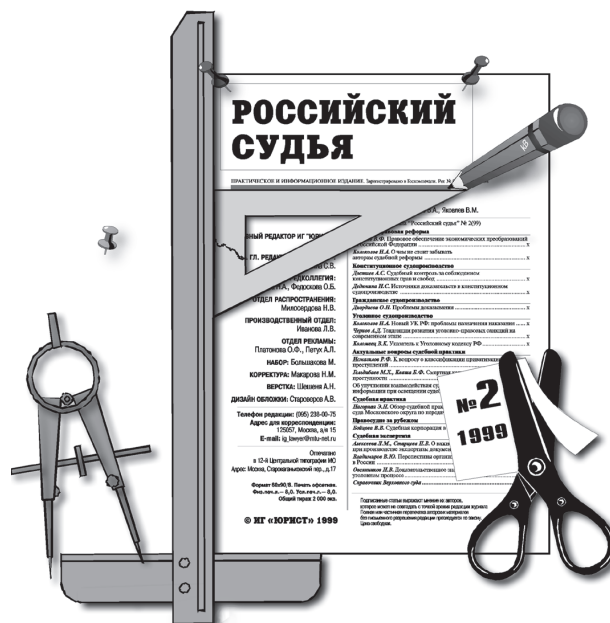
Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс». Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»
Тел. (4842) 70-03-37
Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Общий тираж 2000 экз.
Цена свободная.
Номер подписан в печать 18.11.2011 г.
ISSN — 2072–3695

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ»

Телефон редакции **953-91-20**

© НАН © ИГ «ЮРИСТ», 2011

Требования к оформлению рукописей!

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте или представленные в редакцию журнала на бумажном носителе вместе с дискетой в следующих объемах:
статья — 6–10 страниц — 20 000 печатных знаков со всеми сносками и пробелами,
обзор, рецензия, информация — не более 6 страниц.
2. Требования к тексту: бумага А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста 12–14; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 12; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.
3. При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске — наоборот, сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник — место, год, номер, страница. Сноски размещаются в конце текста.
4. На первой странице материала после заголовка помещаются фамилия и инициалы автора, а в подстрочнике — должность и место работы, ученая степень — при наличии. Например: доцент кафедры (ее название) юридического факультета (название вуза), кандидат юридических наук.
5. На последней странице в обязательном порядке автору необходимо указать точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

При несоблюдении перечисленных требований материалы к публикации не принимаются.

Тел. редакции: +7 (495) 953-91-08, e-mail: avtor@lawinfo.ru, nan@nan.ru — для статей

Государственная защита прав и интересов несовершеннолетних. Судебная защита прав и интересов несовершеннолетних

(Окончание. Начало — в № 5 (37) за 2011 г.)

Ростовская Т.К.,

Департамент молодежной политики и общественных связей Минспорттуризма России,
доктор социологических наук

Ростовская И.В.,

МГЮА

В сентябре 2005 г. 40-я сессия Комитета ООН по правам ребенка в очередной раз указала России в числе проблем, вызывающих озабоченность международного сообщества, на то, что Россия, несмотря на ряд законодательных попыток, до сих пор не ввела на федеральном уровне и не уредила суды по делам несовершеннолетних правонарушителей, которые в системе правосудия должны рассматриваться отдельно.

Таким образом, назрела настоятельная необходимость изменения Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» в части введения ювенальных судов.

Это позволит, во-первых, укрепить взаимодействие судебной, законодательной и исполнительной власти в сфере ювенальной юстиции и распространить опыт Ростовской области по внедрению ювенальных технологий в судопроизводство по делам несовершеннолетних в других регионах, во-вторых, станет правовой основой для внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Действующая судебная система в России не вполне готова гарантировать право ребенка на своевременное, качественное и беспристрастное рассмотрение уголовного дела в отношении его компетентным судебным органом, которое закреплено в Конвенции о правах ребенка (ст. 40). В связи с увеличением общего количества судебных дел и нехватки судей, уголовные дела в отношении несовершеннолетних (они составляют 12% от общего количества дел) порой рассматриваются в течение нескольких лет, а подростки ожидают справедливого решения в следственных изоляторах.

Активное обсуждение проблемы создания правосудия в отношении несовершеннолетних (ювенальной юстиции) привело к созданию различных концепций и проектов законов о ювенальной юстиции и ювенальных судах. Так, в начале 2000-х гг. было разработано несколько авторских законопроектов, связанных с вопросами становления правосудия в отношении несовершеннолетних, в частности: проект Федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции»; проект Федерального конституционного закона «О ювенальных судах Российской Федерации»; проект Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2010 г.»¹.

Однако дальше общественного обсуждения они не продвинулись, на рассмотрение в Государственную Думу РФ не вносились и предметом законотворческой работы не были.

Процесс принятия данных законопроектов затянулся. В правовой науке, судебной практике высказывается все

больше мнений за создание таких специализированных судов. Следует поддержать суждение, что сегодня для создания системы ювенальной юстиции в России необходима политическая воля сегодняшней власти, деятельное подтверждение готовности заниматься сохранением и защитой наших детей².

Применение ювенальных технологий в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних в России началось в рамках пилотных проектов Программы развития ООН в РФ «Поддержка становления правосудия в отношении несовершеннолетних» (1999–2003 гг.) — впервые в 1999 г. в некоторых судах общей юрисдикции г. Санкт-Петербурга, затем в 2001 г. в Ростовской и Саратовской областях, в 2003 г. — в республиках Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкария и Ингушетия. В сотрудничестве с названной Программой ООН проходило изучение модели совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом в этот же период времени и в Курской области.

Основное содержание реализованных в 1999–2003 гг. пилотных проектов — экономия уголовной репрессии и оказание судом помощи несовершеннолетнему правонарушителю в реабилитации, предупреждении рецидива. Введена новая для России должность социального работника при суде, который, выступая в качестве участника судебного процесса, осуществляет социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних подсудимых и обеспечивает психокоррекционное содержание судебных заседаний, готовит для суда доклад о личности несовершеннолетнего и условиях его жизни и воспитания, при установлении фактов нарушения прав несовершеннолетнего (на образование, трудоустройство, социальные пособия и т.п.) разрабатывает для судьи предложения о привлечении органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних к разрешению проблем подростка, устранению причин и условий совершения преступления, формированию реабилитационных профилактических программ.

Так, например, к рассмотрению судебным составом по делам несовершеннолетних Таганрогского городского суда, так называемого ювенального суда, отнесены не только уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, но и гражданские дела, связанные с защитой прав несовершеннолетних: лишение родительских прав, установление факта признания отцовства, определение места жительства ребенка и порядка общения с ним, защита имущественных и неимущественных прав несовершеннолетнего. Это соответствует конституционному положению: п. 1 ст. 46 Конституции РФ устанавливает, что каждому гарантируется

судебная защита его прав и свобод. А в соответствии со ст. 8 СК защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных СК, государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства. Защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями СК.

Во многих регионах суды при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних приступали к апробированию ювенальных технологий сначала на небольшой пилотной площадке (районный или городской суд), используя имеющийся в регионе потенциал системы органов служб профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Даже те регионы, которые, как указано в информации, не применяют все ювенальные технологии, тем не менее уже используют некоторые из них. Например, в Кировской области Ленинским районным судом г. Кирова при рассмотрении уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в качестве ювенальной технологии были использованы программы примирительных процедур с привлечением специалистов общественной организации «Вече», прошедших специальную подготовку. Кроме того, в 2009 г. в ходе подготовки к рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних этим судом неоднократно к проведению психологической диагностики несовершеннолетних подсудимых и подготовке рекомендаций по их реабилитации привлекались специалисты «Кировского центра социальной помощи семье и детям» (Кировский областной суд).

Особо следует отметить Пермский край, в котором положительным итогом применения ювенальных технологий в сфере правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних стало снижение числа ранее судимых подростков, повторно совершивших преступления. Так, за 2009 г. из 354 несовершеннолетних, с которыми осуществлялась работа по ювенальным технологиям, только 12 человек повторно совершили преступления, что составило 3,2%, в то время как показатель повторной преступности несовершеннолетних в крае составляет 22%³.

Различия в использовании в регионах Российской Федерации ювенальных технологий имеются, в частности, в методах сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со ст. 421 УПК РФ (составление «Карты социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого»), процессуальных формах участия в судебном разбирательстве по делам о преступлениях несовершеннолетних специалистов органов и служб системы профилактики, в содержании реабилитационной работы с несовершеннолетним после суда, что напрямую зависит от достаточности инфраструктуры органов и служб по работе с детьми, использования названными службами современных методов профилактики.

Важное значение для предупреждения рецидива имеет профилактическая работа с несовершеннолетними осужденными после суда, а также с несовершеннолетними, к которым суд применил принудительные меры воспитательного воздействия. Все судьи судов субъектов РФ это отмечают.

Судьи Пермского края отмечают необходимость создания службы пробации. В отсутствие такой службы в Пермском крае реабилитационную работу с несовершеннолетними после суда осуществляют социальные службы совместно с уголовно-исполнительными инспекциями в соответствии с региональным проектом «Реабилитация несовершеннолетних правонарушителей. Правосудие и дети.

Система послесудебных мероприятий». Данный проект включает отработку механизма взаимодействия социальных служб и служб исполнения наказаний; внедрение восстановительных технологий в деятельность учреждений исполнения наказаний, ГУВД, образовательных учреждений закрытого типа; внедрение системы социальной адаптации освободившихся воспитанников учреждений закрытого типа и воспитательных колоний.

Социальными службами осуществляется социальный патронаж выпускников образовательных учреждений закрытого типа и воспитательных колоний (таким несовершеннолетним назначается куратор) на основании программы индивидуальной профилактической работы, которая утверждается и контролируется муниципальной Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (Пермский краевой суд)⁴.

Специализированным судебным составом по делам несовершеннолетних (условно называемым «детский», или «ювенальный», суд) Таганрогского городского суда Ростовской области с момента начала его работы в марте 2004 г. рассмотрено 665 уголовных дел в отношении 824 несовершеннолетних подсудимых. В результате участия психолога Управления соцзащиты населения г. Таганрога в судебном разбирательстве в рамках восстановительного правосудия из всего количества уголовных дел третья их часть заканчивается примирением подсудимого с потерпевшим или освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия в форме передачи под надзор родителей (законных представителей). На основании обращений суда в социальные службы родителям несовершеннолетних осужденных оказывается помощь в трудоустройстве, осуществляется материальная поддержка семьи. В сотрудничестве с администрацией г. Таганрога помощник судьи с функциями социального работника организует для несовершеннолетних, прошедших через суд, экскурсии, посещение музеев города. Проводится курс лекций, в ходе которых используются видеоматериалы, подборки художественной литературы (классической и современной). В организации лекций принимают участие работники Центральной детской городской библиотеки. После вынесения судом решений по уголовным делам осужденные несовершеннолетние посещают групповые психологические тренинги при «ювенальном суде» г. Таганрога, которые проводит старший психолог уголовно-исполнительной инспекции (Ростовский областной суд)⁵.

Всеми судьями отмечено важное значение для совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом, рекомендации постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». В частности, рекомендация о том, что при условном осуждении несовершеннолетнего, помимо обязанностей, которые могут быть возложены на несовершеннолетнего в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд при наличии к тому оснований вправе в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в образовательных учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии. Кроме того, в соответствии с этим же законом возложение на несовершеннолетнего обя-

занности возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения возможно только при наличии заключения психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием (п. 25).

Серьезная аналитическая и организационная работа по освоению и внедрению ювенальных технологий проводится Красноярским краевым судом, которым инициировано создание на базе Сибирского федерального университета научно-образовательного центра «Ювенальная юстиция» (Красноярский краевой суд).

В Саратовской области специальная подготовка судей, помощников судей, работников системы профилактики проводится на базе государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» (Саратовский областной суд).

Пермским краевым судом в 2009 г. разработана и реализуется региональная программа «Правосудие и дети (Пермская модель ювенальной юстиции)» на 2009–2010 гг., получившая финансирование Российского государственного фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (создан в соответствии с Указом Президента РФ от 26 марта 2008 г. № 404). В соответствии с данной региональной программой в октябре — декабре 2009 г. в Пермском государственном университете было организовано обучение основам ювенальной юстиции 50 судей и 50 помощников судей федеральных судов Пермского края, в 2010 г. планируется обучение такого же числа судей и помощников (Пермский краевой суд).

В 2008 г. Союзом юристов Новосибирской области был получен президентский грант на реализацию проекта «Использование моделей ювенальной юстиции в практике работы судебной системы, правоохранительных органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социальных педагогов системы общего и специального образования, имеющих дело с подростками «группы риска». В рамках данного проекта на базе Заельцовского районного суда г. Новосибирска в 2008–2009 гг. проходил судебно-правовой эксперимент по внедрению элементов ювенальной юстиции в судебную практику при поддержке специалистов Центра психолого-психиатрической и медико-социальной помощи муниципального учреждения «Вита» (Новосибирский областной суд).

В Ростовской области Южным федеральным университетом разработана междисциплинарная магистерская программа «Ювенальное правосудие: проблемы уголовного и уголовно-исполнительного права, уголовного процесса и криминологии». Программа прошла внутренний аудит, утверждена Большим советом Южного федерального университета и в настоящее время находится на лицензировании в Министерстве образования РФ.

В судах общей юрисдикции субъектов РФ закрепление специализации судей, создание специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних (на рассмотрение в которые передаются уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, уголовные дела, по которым несовершеннолетние являются потерпевшими, различные категории гражданских дел с участием несовершеннолетних) в районных (городских) судах и в судах кассационной, надзорной инстанций осуществляется в зависимости от имеющейся конкретной судебной нагрузки.

В некоторых районных (городских) судах общей юрисдикции субъектов РФ, в которых имелись технические воз-

можности (осуществлялся ремонт или реконструкция зданий федеральных судов), специализированные судебные составы по делам несовершеннолетних размещены в обособленной части здания этих судов либо в отдельных зданиях. На базе таких специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних районных (городских) судов общей юрисдикции апробируются общепризнанные принципы и нормы международного права, возрождается историческая российская модель работы «детского» (ювенального) суда (существовавшая в России до 1918 г.), в соответствии с которой судебное разбирательство дел с участием несовершеннолетних (подсудимого, потерпевшего, стороны в гражданском деле) должно происходить в доброжелательной обстановке. Такой специализированный судебный состав по делам несовершеннолетних районного (городского) суда общей юрисдикции, располагающийся в обособленной части здания суда или в отдельном помещении, условно получил название «ювенальный суд».

На сегодняшний день имеется всего 10 специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних судов общей юрисдикции, которые образованы в следующих регионах Российской Федерации:

- Ростовская область: Таганрогский городской суд (2004 г.), Шахтинский городской суд (2005 г.), Егорлыкский районный суд (2006 г.), Азовский городской суд (2010 г.);
- Иркутская область: Ангарский городской суд (2006 г.);
- Республика Хакасия: Абаканский городской суд (2006 г.);
- Камчатский край: Петропавловск-Камчатский городской суд (2006 г.);
- Липецкая область: Елецкий районный суд (2008 г.);
- Брянская область: Володарский и Бежецкий районные суды г. Брянска, Дубровский районный суд (2007–2008 гг.)⁶.

По вопросу о создании в судебной системе «ювенальных судов» мнения судей судов субъектов РФ разделились: 1) одни судьи высказываются за создание ювенальных судов; 2) другие выступают за введение в судах общей юрисдикции специализации судей по уголовным и гражданским делам с участием несовершеннолетних и за создание в крупных многосоставных судах специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних (им следует передать на рассмотрение не только уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, но и уголовные дела, по которым несовершеннолетние являются жертвами, а также гражданские дела, по которым одной из сторон является несовершеннолетний); 3) третьи полагают, что необходимо сохранить специализацию судей только по делам о преступлениях несовершеннолетних и использовать возможность создания в крупных судах общей юрисдикции специализированных судебных составов по делам о преступлениях и правонарушениях несовершеннолетних.

Подводя итог, можно обозначить, что реформа правосудия в отношении несовершеннолетних должна осуществляться в следующих направлениях:

- а) реформирование российской системы судопроизводства по делам несовершеннолетних путем создания специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних внутри судов общей юрисдикции с четким определением пределов их юрисдикции;
- б) формирование эффективной системы социальной поддержки несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, поддержки семей, расширение услуг, оказание помощи семьям с детьми «группы риска»;

- в) формирование системы социальной реабилитации несовершеннолетних и молодых людей, освобожденных из мест лишения свободы и осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы (создание службы пробации, обеспечивающей не только контроль за их поведением, но и социальное сопровождение и содействие в интеграции в общество);
- г) создание на федеральном уровне системы непрерывного обучения и переподготовки кадров для работы в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом;
- д) формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия.

Интересы охраны прав несовершеннолетних и молодежи, обеспечения наиболее эффективного содействия их благополучию, сокращения использования в отношении детей в конфликте с законом карательных санкций делает более актуальной решение задачи по созданию в России системы правосудия в отношении несовершеннолетних.

Основополагающими принципами при разработке этой системы правосудия должны стать положения Конвенции ООН о правах ребенка.

В заключение следует отметить, что создание судов по делам несовершеннолетних в системе судов общей юрисдикции экономически выгодно России, с их введением обеспечивается специализация уже существующих процедур, формируется взаимосвязь между судебным решением и реабилитационными программами, которые реализуются на подсудной территории органами и службами системы профилактики. Экономически выгодно, потому что таким путем мы, в условиях демографического кризиса и сокращения населения России, сохраняем будущее страны, его экономически активную и законопослушную часть населения, экономим на содержании пенитенциарной системы.

Учитывая комплексный характер содержания и обеспечения прав и интересов ребенка, их защита должна включать, помимо судебной и административной форм, еще и гуманитарные институты.

Необходимость совершенствования правовых и социальных механизмов защиты прав детей в Российской Федерации» объясняется тем, что в изменившихся условиях российской действительности возросла и потребность в новых идеологии, стратегии и политике социального развития детей и подростков, а следовательно, в разработке иных, отличающихся от прежних, инновационных технологий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Учитывая высокую социальную значимость объекта исследования — правового положения несовершеннолетних, а также современное внимание к ним со стороны как государства в целом, так и отдельных организаций и общественных движений, необходимо:

1. Принятие Федерального закона «Об Уполномоченном по правам ребенка в Российской Федерации», а также самостоятельных законов, посвященных конкретным субъектам права — детям и молодежи, в частности, федеральных законов «О защите прав ребенка», «О правовом статусе несовершеннолетнего в Российской Федерации», «О государственной молодежной политике».
2. Развитие нового научного направления в области юриспруденции — ювенального права, предметом которого является исследование правового регулирования общественных отношений с участием несовершеннолетних.
3. Становление, развитие и узаконивание ювенальной юстиции как самостоятельной ветви правосудия по делам о несовершеннолетних.

¹ URL: <http://www.juvenilejustice.ru>.

² Хананашвили Н.Л. Указ. соч. С. 22.

³ Воронова Е.Л. Дети в конфликте с законом: аналитический обзор. Региональная Ассоциация специалистов по поддержке судебно-правовой реформы и ювенальной юстиции в Ростовской области. Ростов-на-Дону, 2010.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки
для опубликования научных результатов диссертаций на соискание
ученой степени кандидата и доктора юридических наук.**

**Журнал «Юрист» издается
с 1902 года!**

**Стоимость одного номера
при подписке через редакцию
всего 180 руб!**

Ювенальная юстиция: страницы истории США

Нека Л.И.,

доцент кафедры уголовного процессуального права

Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина,

кандидат юридических наук

Во второй половине XIX в. в США получила развитие концепция, согласно которой несовершеннолетние правонарушители требуют особого подхода и обращения.

Первым законом в области юстиции несовершеннолетних стал закон штата Массачусетс 1869 г., который установил требование изолированного содержания несовершеннолетних в зале суда, а также рекомендовал рассматривать дела несовершеннолетних преступников отдельно от остальных дел.

В 1899 г. в Чикаго на основании Закона «О детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними» штата Иллинойс был учрежден первый в мире суд по делам несовершеннолетних. К 1912 г. аналогичные суды были созданы в 22 штатах, к 1925 г. — уже в 46 штатах, а к 1945 г. уже все остальные штаты приняли законы о создании специального суда по делам о несовершеннолетних. Несмотря на значительные расхождения в структуре, процедуре или юрисдикции судов, рассматривающих дела несовершеннолетних, исходные положения законодательства различных штатов одинаковы. Так, несовершеннолетний, представленный перед судом по обвинению в совершении уголовного преступления, называется не обвиняемым, а предполагаемым делинквентом (англ. delinquent) и считается подсудимым особого рода, нуждающимся не столько в наказании, сколько в помощи и контроле.

Эта же концепция была затем воспринята и федеральным законодательством США: появляются законы, регламентирующие борьбу с преступностью несовершеннолетних на федеральном уровне. Федеральный закон о делинквентности детей и подростков от 16 июля 1938 г. фактически стал дополнением к существующему законодательству в штатах и распространил их опыт на борьбу с преступностью несовершеннолетних, нарушивших федеральные законы. Позже он был заменен законами 1948 г., 1950 г. и 1952 г. В 1961 г. был создан Комитет по борьбе с преступлениями несовершеннолетних и молодежи при Президенте США и издан Закон о контроле над преступностью несовершеннолетних и молодежи от 22 сентября 1961 г.

Наиболее важным актом в области юстиции по делам несовершеннолетних, действующим в настоящее время, является закон о ювенальной юстиции и предупреждении преступности несовершеннолетних 1974 г. с изменениями, внесенными в него в 1976, 1977, 1980 и 1992 гг. Этим законом были учреждены возможные службы и органы для обеспечения единой политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних¹, как на федеральном уровне, так и на уровне штатов.

В системе Департамента юстиции США была учреждена *Служба по вопросам юстиции по делам несовершеннолетних и предупреждению преступности несовершеннолетних* во главе с администратором и целым штатом служащих, экспертов и консультантов. Цели создания Службы: проведение единой политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних; оказание помощи в осуществлении программ по борьбе с преступностью несовершеннолетних; изучение результатов проведенных программ; обеспечение помощи персоналу различных федеральных, штатных и местных органов, судов, налаживание его обучения и т.п. Учреж-

ден Координационный Совет по вопросам юстиции по делам несовершеннолетних и предупреждению преступности несовершеннолетних, в составе которого представлены различные федеральные органы и департаменты на самом высоком уровне. В Совет вошли Генеральный атторней, министр здравоохранения, министр труда, министр образования, министр жилищного строительства и городского развития, директор Службы по борьбе со злоупотреблением наркотиками и др. Главная функция Совета состоит в координации всех федеральных программ по борьбе с преступностью несовершеннолетних и всех федеральных программ, связанных с пропащими и подвергающимися эксплуатации детьми.

Закон учредил *Национальный институт по вопросам юстиции по делам несовершеннолетних и предупреждения преступности несовершеннолетних*, который выступает в качестве координационного центра по сбору, подготовке информации о предупреждении преступности несовершеннолетних и борьбе с ней, а также в качестве центра подготовки специалистов, работающих в различных учреждениях, связанных тем или иным образом с юстицией по делам несовершеннолетних.

Кроме этого, в законе подробно урегулированы вопросы распределения фондов и дотации между штатами с учетом проведения специальных программ.

Общая концепция юстиции по делам несовершеннолетних стала впоследствии той основой, на которой развился такой широко известный в настоящее время институт, как пробация, используемый и для наказания взрослых преступников².

В соответствии с федеральным законодательством, в определенных случаях, когда несовершеннолетний нарушил уголовные законы США (т.е. федеральные законы), его дело может быть передано для рассмотрения в районный суд (федеральный суд общей юрисдикции). При этом в законодательстве указывается, что такая мера носит исключительный характер, так как в каждом случае Генеральный атторней обязан изучить вопрос о возможности передачи дела несовершеннолетнего в специальный суд по делам несовершеннолетних.

Закон предусматривает три случая, когда дело несовершеннолетнего должно рассматриваться в федеральном суде: — когда суд по делам несовершеннолетнего или иной соответствующий суд не могут или отказываются принять дело несовершеннолетнего к рассмотрению; — когда штат не располагает надлежащими программами по борьбе с преступлениями несовершеннолетних и службами по борьбе с несовершеннолетними; — когда несовершеннолетний обвиняется в серьезном насильственном преступлении или преступлении, связанном со злоупотреблением наркотиками, поэтому рассмотрение дела имеет значительный федеральный интерес или подпадает под федеральную юрисдикцию.

Если дело предполагаемого несовершеннолетнего делинквента не передано суду какого-либо штата или округа Колумбия, оно подлежит рассмотрению в соответствующем районном суде США. В этих целях суд может быть создан в любое время и в любом месте района. Рассмотрение дела несовершеннолетнего в районном суде происходит в обыч-

ном порядке с соблюдением особых предписаний, применяемых к несовершеннолетним.

В соответствии с этими предписаниями, при передаче дела в районный федеральный суд, обязательному рассмотрению (с тем чтобы оценить, действительно ли передача проводится в интересах правосудия) подлежат следующие факты: возраст и социальное происхождение несовершеннолетнего; природа преступного деяния; характер предыдущих правонарушений; интеллектуальное развитие несовершеннолетнего в настоящее время и его психологическая зрелость; характер предыдущих мер воспитательного характера, применявшихся к несовершеннолетнему, и реакция несовершеннолетнего на них; наличие у суда федеральных социальных служб, обеспечивающих решение проблем несовершеннолетнего. Если в ожидании рассмотрения дела несовершеннолетний взят под стражу, полицейский чиновник, произведший арест, должен немедленно разъяснить несовершеннолетнему простым языком его права и известить о его аресте Генерального атторнея и родителей или опекунов несовершеннолетнего.

Чиновник, произведший арест, должен также сообщить родителям или опекунам несовершеннолетнего о правах несовершеннолетнего и характере вменяемого его деяния. В законе предусмотрено, что сразу же после задержания несовершеннолетний должен быть доставлен к магистрату. Однако никакими точных сроков доставки несовершеннолетнего к магистрату не установлено, а лишь указано, что он «не должен задерживаться под стражей дольше разумного периода».

Магистрат, к которому доставлен несовершеннолетний делинквент, должен обеспечить присутствие адвоката на всех решающих стадиях рассмотрения дела несовершеннолетнего. Адвокат назначается и в том случае, когда финансовое положение несовершеннолетнего, его родителей или опекунов не позволяет им нанять частного адвоката. В тех случаях, когда несовершеннолетний, его родители или опекуны имеют средства для получения квалифицированной юридической помощи, но по каким-либо соображениям не обращаются к адвокату, магистр может назначить адвоката сам и издать приказ о выплате ему разумного вознаграждения. Магистр может также обязать несовершеннолетнего, его родителей или опекунов нанять в течение определенного периода частного адвоката.

Магистрат может назначить в конкретном случае опекуна, если родители или опекун несовершеннолетнего отсутствуют или если магистрат имеет основание полагать, что они не смогут встретиться с несовершеннолетним до начала судебного процесса или что интересы родителей или опекуна и несовершеннолетнего не совпадают.

Если несовершеннолетний не был освобожден из-под стражи до его доставки к магистрату, магистрат должен передать несовершеннолетнего его родителям, опекуну, попечителю или другому ответственному лицу (включая директора специального заведения для несовершеннолетних), с тем чтобы затем несовершеннолетний был доставлен в соответствующий суд.

Если магистрат придет к выводу, что содержание под стражей такого несовершеннолетнего необходимо для того, чтобы обеспечить его безопасность или его своевременное появление перед соответствующим судьей либо с другой целью, он может быть помещен только в заведение для несовершеннолетних или иное подходящее место, которое определит Генеральный атторней. Желательно, чтобы несовершеннолетний был помещен в воспитательный дом или другое соответствующее учреждение, либо в ближайший от него общинный приют. Он обязательно должен быть отделен от взрослых, обвиняемых в совершении преступления или ожидающих суда по уголовному обвинению. Насколько это возможно, предполагаемые делинквенты должны содержаться отдельно от осужденных делинквентов. Каждый несовершен-

нолетний в предварительном заключении должен быть обеспечен соответствующей пищей, одеждой, развлечениями, обучением и медицинским уходом, обязательно включая психиатрическую и психическую помощь, а также иные виды лечения и обращения.

Судебное разбирательство должно начинаться не позднее чем через 30 дней с момента задержания. Информация о совершении преступления должна быть отклонена в случае нарушения сроков, если Генеральный атторней не докажет, что отсрочка рассмотрения дела в суде была вызвана по просьбе несовершеннолетнего или его адвоката либо с их согласия или что это необходимо в интересах правосудия в данном деле. Отсрочка, связанная исключительно с перегрузкой судебного календаря, не считается отсрочкой в интересах правосудия.

Если, рассмотрев дело, суд придет к выводу, что лицо действительно является несовершеннолетним делинквентом, он может вынести в отношении несовершеннолетнего одно из следующих решений: прекратить дело, издать приказ о ретитутции, назначить пробацию или назначить официальный арест.

В соответствии с § 5037 раздела 18 Свода законов США срок пробации, если несовершеннолетний делинквент не достиг 18 лет, не должен длиться после достижения им 21 года, а если ему от 18 лет до 21 года, то срок пробации не должен превышать трех лет. Срок официального ареста, если несовершеннолетний делинквент моложе 18 лет, не должен длиться после достижения им 21 года. Когда речь идет о несовершеннолетнем делинквенте в возрасте от 18 лет до 21 года, совершившем фелонию (тяжкое преступление) класса А, Б или В, срок официального ареста не должен превышать пять лет, а в случае совершения любого другого преступления — трех лет.

Если суд желает получить подробную информацию, касающуюся предполагаемого или осужденного делинквента, он может передать его после судебного рассмотрения под опеку Генерального атторнея для надзора и изучения соответствующим органом. Такой надзор и изучение проводятся без помещения несовершеннолетнего в специальное заведение закрытого типа, если только суд не определит, что для получения желаемой информации необходимо иное.

Когда вина несовершеннолетнего еще не установлена, изучение в социальном учреждении может быть проведено только с согласия несовершеннолетнего или с согласия его представителя. В ходе исследования должно быть проведено полное изучение предполагаемого или осужденного делинквента в целях определения особенностей его личности, способностей, прошлого, предыдущих правонарушений, любых психических или физических недостатков и других интересных для дела фактов. Результаты изучения должны быть представлены суду и представителю несовершеннолетнего в течение 30 дней после предания несовершеннолетнего суду, если только суд не предоставит дополнительное время.

В федеральном законодательстве (§ 5038 раздела 18 Свода законов США) особо урегулирован вопрос о сохранении в тайне информации, касающейся несовершеннолетнего, представшего перед судом в качестве предполагаемого правонарушителя.

В ходе судебного процесса или после его завершения над несовершеннолетним делинквентом все протоколы и информация о несовершеннолетнем делинквенте имеют конфиденциальный характер при следующих обстоятельствах:

- при запросах, полученных из другого суда;
- при запросах органа, готовящего отчет для другого суда;
- при запросах правоприменительных органов, когда они касаются информации о расследовании преступления;
- при письменных запросах директора лечебного учреждения, в которое несовершеннолетний делинквент был передан по суду;

- при запросах органа, занимающегося вопросами национальной безопасности;
- при запросах какого-либо лица, ставшего жертвой преступления несовершеннолетнего делинквента, или, если жертва умерла, при запросах непосредственных членов семьи потерпевшего, касающихся окончательного решения суда в отношении несовершеннолетнего делинквента.

Во всех иных случаях информация о несовершеннолетнем делинквенте не подлежит обнародованию. Ответы на запросы, связанные с заявлением о работе по найму, предоставлении лицензии или любых других гражданских прав или привилегий, не должны отличаться от ответов, содержащих информацию о лицах, никогда не привлекавшихся к уголовной ответственности в качестве несовершеннолетних делинквентов.

Федеральный районный суд, рассматривающий дело несовершеннолетнего делинквента, обязан информировать несовершеннолетнего, его родителей или опекунов о правах, касающихся протоколов процесса над несовершеннолетним делинквентом. Такая информация представляется в письменной форме, должна быть подписана ясным языком без употребления специальных терминов. Вся информация и протоколы судебного процесса, полученные в ходе любого рассмотрения дела несовершеннолетнего делинквента, не подлежат обнародованию. Исключение составляет судья, рассматривающий дело, адвокат несовершеннолетнего делинквента или иное лицо, уполномоченное на получение информации о несовершеннолетнем.

Такие же правила применяются к хранению фотографий и отпечатков пальцев несовершеннолетних делинквентов. Запрещено опубликование имени и изображения любого несовершеннолетнего делинквента.

Только в том случае, когда несовершеннолетний был призван во второй раз виновным в совершении деяния, которое для взрослого преступника считается насильственным преступлением, или преступлением, связанным со злоупотреблением наркотиков, суд обязан представить в Отдел идентификации ФБР информацию о судебном решении. Такая информация должна содержать сведения об имени осужденного, дате принятия судебного решения, составе суда, составе преступления и приговоре, а также сопровождаться сообщением о том, что речь идет о судебном решении по делу несовершеннолетнего делинквента.

В большинстве штатов судами по делам несовершеннолетних являются просто специальные присутствия судов общей юрисдикции. В некоторых штатах действуют специальные суды по делам несовершеннолетних, рассматривающие дела без присяжных. Такие суды есть во всех больших, а иногда даже в маленьких городах этих штатов. Эти суды имеют свой специальный персонал чиновников пробации и социальных работников и судей, которые выбираются с учетом знаний и интереса к проблемам молодежи. В некоторых штатах суды по делам несовершеннолетних являются частью большого специального суда, рассматривающего вопросы семейных отношений, финансового поддержания семьи, установления отцовства и т.п.

Ввиду особенностей американской правовой системы суды по делам несовершеннолетних носят разные названия, их деятельность регулируется совершенно различными по своему содержанию правовыми актами. Эти суды рассматривают дела о преступлениях, совершенных подростками, и многочисленные факты «неправильного поведения» несовершеннолетних — бродяжничество, прогулы школьных занятий, непослушание, употребление неприличных выражений и т.п.

Компетенция между судами по делам несовершеннолетних в различных штатах разграничена по-разному. Общей особенностью судов по делам несовершеннолетних делинквентов возбуждаются не на основании обвинительного акта или информации, как это принято при уголовном преследовании взрослых правонарушителей, а на основании «пети-

ции о судебном рассмотрении преступления несовершеннолетнего». Дела рассматриваются в закрытом судебном заседании с учетом мнения психиатров и представителей социальных служб. Все это, по мнению американских юристов, ведет к тому, что расследование принимает иной вид, чем судебное рассмотрение, вполне согласуясь с получившей в США распространение концепции обращения с несовершеннолетними делинквентами.

В качестве типичной процедуры рассмотрения дела несовершеннолетнего делинквента может служить процедура, принимаемая в штате Нью-Йорк. В этом штате суд по делам несовершеннолетних является частью большого социального семейного суда. Порядок его учреждения, состав и правила процедуры в суде по делам несовершеннолетних регулируется законом о семейном суде штата Нью-Йорк 1962 г. (раздел «Рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних делинквентов и лиц, нуждающихся в надзоре»).

Семейный суд, созданный в 1962 г., заменил, объединив под общим названием, суд по семейным отношениям г. Нью-Йорка и детские суды штата. В области рассмотрения дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними делинквентами, семейный суд имеет исключительную юрисдикцию. Судьи семейного суда являются магистратскими судьями. В графствах за пределами г. Нью-Йорка количество семейных судей зависит от количества населения, проживающего на территории графства, с учетом количества дел, подлежащих рассмотрению.

Семейный суд в любом графстве состоит из одного судьи и такого количества дополнительных судей, которое может быть предусмотрено законом. Судьи семейного суда избираются на общих выборах в штате Нью-Йорк сроком на 10 лет. В г. Нью-Йорк в состав семейного суда входит 23 судьи, назначенные мэром Нью-Йорка сроком на 10 лет. При назначении судей мэр выбирает их из числа лиц, имеющих в штате Нью-Йорка 10-летнюю юридическую практику, с учетом их «квалификации, характера, личных качеств, такта, терпения и здравого смысла».

Порядок рассмотрения дел о несовершеннолетних делинквентах регламентирован в ст. 7 Закона о семейных судах штата Нью-Йорк 1962 г., которая также предусматривает порядок рассмотрения дел несовершеннолетних, не являющихся делинквентами, но нуждающихся в надзоре, т.е. непослушных, бесконтрольных, неуправляемых детей, прогульщиков школьных занятий.

В соответствии с правилами уголовной процедуры штата Нью-Йорк несовершеннолетний может быть арестован без ордера на тех же основаниях, что и любое лицо, подозреваемое в совершении преступления. После этого чиновник, произведший арест, обязан немедленно известить об этом родителей или законных представителей несовершеннолетнего, а затем препроводить его в семейный суд или передать его родителям или опекуну с обязательством последних доставить ребенка в суд для рассмотрения дела. При наличии чрезвычайных обстоятельств несовершеннолетний до суда может быть помещен в специальное учреждение. Общий срок содержания несовершеннолетнего под стражей до доставки в суд и заявления петиции о рассмотрении дела составляет 72 часа. Закон устанавливает, что петиция может быть подана полицейским чиновником, родителями или опекуном несовершеннолетнего, любым лицом, пострадавшим от действия несовершеннолетнего, свидетелем происшедшего, представителем соответствующего органа или учреждения.

После рассмотрения в предварительном заседании петиции о слушании дела суд по своему усмотрению может отпустить ответчика или передать его под стражу до окончательного решения дела, если в этом есть необходимость.

Рассмотрение дела по существу, если ответчик находится в предварительном заключении, согласно закону, должно проводиться не позднее трех дней с момента рассмотрения

петиции. Однако в некоторых случаях рассмотрение дела может быть отложено либо по требованию несовершеннолетнего, его родителей или опекуна. Суд также может отложить рассмотрение дела, если придет к выводу, что есть необходимость в проведении специального расследования, касающегося личности несовершеннолетнего, его окружения и условий жизни. Такая отсрочка не должна превышать двух месяцев.

После рассмотрения дела по существу суд может либо отклонить петицию, либо издать приказ о признании лица несовершеннолетним делинквентом и назначить ему условный приговор, поместив его под опеку, назначить пробацию или ограничение свободы.

Условный приговор назначается по приказу суда сроком на один год, если только суд не сочтет, что, ввиду существования чрезвычайных обстоятельств, срок условного приговора должен быть продлен дополнительно еще на один год.

Суд может поместить несовершеннолетнего делинквента под опеку в его собственном доме, у родственников, в доме иного подходящего частного лица либо в специальном учреждении. Таким учреждением может быть специальная служба или иной уполномоченный орган, в том числе воспитательная школа штата или воспитательный молодежный центр. Первоначально несовершеннолетний делинквент помещается под опеку на 18 месяцев, и суд по своему усмотрению по истечении периода опеки может продлить ее срок еще на год.

Учреждение или лицо, под опекой которого находится несовершеннолетний делинквент, обязано представлять ежегодный отчет, содержащий нужные сведения и рекомендации о дальнейшем нахождении несовершеннолетнего под опекой. Суд может по своему усмотрению по окончании срока пребывания под опекой провести слушание вопроса о необходимости продления срока опеки. Однако опека может продолжаться только до достижения несовершеннолетним 18 лет, если речь идет о юноше, или 20 лет, если речь идет о девушке, — без их согласия, и с их согласия — до достижения 21 года.

В соответствии с правилами семейного суда штата Нью-Йорк при назначении опеки в приказе могут быть определены специальные условия и требования, предъявляемые к родителям несовершеннолетнего делинквента или другим лицам, осуществ-

лявшим опеку, а также требования, предъявляемые к несовершеннолетнему (такие же, как при назначении пробации).

Пробация может быть назначена несовершеннолетнему делинквенту сроком до двух лет. В исключительных случаях суд может продлить пробацию дополнительно еще на один год. При этом в приказе о пробации устанавливается одно или несколько условий, обязательных для соблюдения несовершеннолетним делинквентом. Такими условиями, согласно судебным правилам, могут быть следующие: подчинение приказам родителей или опекунов; соблюдение указаний чиновника пробации; посещение школы или работы; извещение чиновника пробации обо всех изменениях места жительства, учебы или работы; ответы на все вопросы чиновника пробации; отказ от нежелательных знакомств; предоставление сведений о расходах; обязанность провести часть срока пробации (но не более двух лет) в специальном молодежном учреждении, которое суд сочтет подходящим; воздержание от вождения автомобиля; неупотребление спиртных напитков; обязанность пройти курс лечения от наркомании; посещение занятий по специальной программе для молодежи. Чиновник пробации, осуществляющий надзор за несовершеннолетним делинквентом, а также его родители или опекуны должны представлять в суд ответы о ходе пробации. Суд может также время от времени изменять сроки и условия пробации.

В случае совершения серьезного преступления несовершеннолетний делинквент по приказу суда может быть наказан ограничением свободы в заведении тюремного типа сроком до трех лет.

¹ Несовершеннолетними по законодательству штатов, как правило, считаются лица моложе 18 лет, в некоторых штатах к ним относят лиц в возрасте до 16 или 17 лет, в других — до 21 года. По федеральному законодательству несовершеннолетним является лицо, которое не достигло 18 лет. При рассмотрении дела в суде и назначении наказаний правила, применяемые к несовершеннолетним делинквентам, распространяются на лиц, не достигших 21 года.

² Впервые режим пробации для всех категорий правонарушителей был предусмотрен в законе штата Массачусетс 1878 г.

Использование специальных психиатрических знаний по делам о преступлениях несовершеннолетних

Гвоздева И.С.,

старший преподаватель кафедры криминалистического обеспечения расследования преступлений
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»,
кандидат юридических наук

Сотрудники правоохранительных органов при осуществлении судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних в силу предписаний действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства часто сталкиваются с необходимостью использования специальных психиатрических знаний. Так, при расследовании уголовного дела данной категории необходимо определить, находился ли несовершеннолетний в момент совершения деяния в состоянии невменяемости (ст. 21 УК РФ, п. 3 ст. 196 УПК РФ), или у него имелось психическое расстройство, не исключающее вменяемости (ст. 22 УК РФ), а также способен ли он самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве (п. 3 ст. 196 УПК РФ).

Как показало анкетирование 112 следователей, на практике привлечение специалистов из области психиатрии

при расследовании преступлений несовершеннолетних осуществляется сотрудниками правоохранительных органов для: установления обстоятельств, указанных в ст. 421 УПК РФ (46% респондентов); обоснования выводов в обвинительном заключении (27%); получения сведений, необходимых для установления психологического контакта с несовершеннолетним обвиняемым (16%), и ориентирующей информации по делу (14%); построения версий (11%).

Таким образом, значимость участия специалистов-психиатров в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних трудно переоценить. Вместе с тем в ходе проведенного анкетирования следователей было установлено, что именно специальные знания из области психиатрии вызывают у 46% респондентов наибольшие затруднения при применении в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних.

На практике участие врачей-психиатров осуществляется в различных формах.

Наиболее распространенной формой применения специальных психиатрических знаний является судебная экспертиза. Анкетирование показало, что 64% следователей считают ее назначение и производство наиболее целесообразным по данной категории дел. Специальные психиатрические знания в рамках судебной экспертизы могут использоваться как при проведении судебно-психиатрической экспертизы (СПЭ), так и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ).

Как показал анализ материалов 191 уголовного дела о преступлениях несовершеннолетних, от общего числа всех назначавшихся и проводившихся судебных экспертиз КСППЭ обвиняемых составили 38%; психиатрические экспертизы несовершеннолетних обвиняемых составили 13%. Причем все экспертизы назначались по инициативе следователя. Обвиняемые и их защитники, а также потерпевшие и свидетели ни разу не ходатайствовали об их назначении. Таким образом, можно сделать вывод, что следственная практика при применении специальных психиатрических знаний идет по пути предпочтительного назначения КСППЭ несовершеннолетних обвиняемых. Однако при этом необходимо отметить, что во всех случаях, когда в материалах уголовного дела имелись сведения о том, что несовершеннолетний состоит или состоял ранее на учете у психиатра, назначалась именно психиатрическая экспертиза.

Назначение и производство КСППЭ и СПЭ в уголовном судопроизводстве достаточно детально регламентировано нормативными актами¹. Кроме того, современный научно-теоретический уровень разработанности вопросов, связанных с психиатрическими судебно-экспертными исследованиями, позволяет эффективно решать стоящие перед следственной и экспертной практикой задачи. Однако на основании материалов следственной практики можно констатировать, что в процессе реализации соответствующих норм допускаются разного рода нарушения, а в судебно-экспертных исследованиях имеются существенные недостатки.

Во-первых, при назначении экспертиз следователи не опираются на информацию обо всех возможных поводах. При решении вопроса о назначении КСППЭ поводы, на которых основывается данное решение, произвольны или остаются за рамками процессуальных документов. Дифференцированный же подход подразумевает ориентацию на четкую систему различительных критериев. При назначении СПЭ следователи опираются лишь на один повод — сведения о том, что несовершеннолетний состоит или состоял ранее на учете у психиатра, игнорируя информацию о других. Все это приводит к тому, что в некоторых случаях соответствующая экспертиза с участием экспертов-психиатров не назначается, хотя из материалов дела следует, что она должна была быть назначена.

Во-вторых, при формулировании вопросов, которые были поставлены следователями на разрешение экспертов-психиатров, 75% были некорректными. При этом анализ постановлений о назначении КСППЭ и СПЭ показал, что преобладающее количество ошибок в заданных вопросах было связано не столько с предметами данных экспертиз, сколько с непониманием и нарушением самими следователями норм действующего законодательства: 60% всех ошибок были уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. Как отмечает А.Р. Белкин, от контекста и формы заданных вопросов могут зависеть ответы экспертов: «В форме самого вопроса или в предшествующем контексте могут содержаться неявные или даже явные «наводки», оказывающие определенное воздействие на мнение эксперта и на его ответ»². Таким образом, некорректно и ошибочно заданные следователями вопросы могут привести к недостаткам при выполнении экспертного заключения.

В-третьих, в самих экспертизах присутствовали следующие недостатки.

1. Выход экспертов за пределы профессиональной и процессуальной компетенции. Проведенный анализ позволил выявить три группы нарушений границ сфер применяемых специальных знаний.

К первой группе относится вторжение психиатров в сферу права. Так, эксперты в своих заключениях делали выводы о том, что несовершеннолетний «не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера»³, «может участвовать в следственных действиях и может предстать перед судом»⁴ и т.п. При этом в соответствии с п. 3.9 Инструкции по заполнению отраслевой учетной формы № 100/у-03 «Заключение судебно-психиатрического эксперта (комиссии экспертов)» не допускаются экспертные суждения и выводы по вопросам, относящимся к исключительной компетенции органа (лица), ведущего производство по уголовному.

Вторая группа недостатков связана с выходом экспертов-психиатров в сферы других наук — психологии («интеллект соответствует нижней границе нормы»⁵; кроме того, в экспертизах содержалось указание на «защитное поведение в судебно-следственной ситуации»⁶ и т.п.) и педагогики («у несовершеннолетнего подэкспертного интеллект соответствует образованию, жизненному опыту»⁷, «уровень знаний подэкспертного не соответствует школьной программе»⁸ и др.).

Нарушение экспертами границ имеющейся специализации составляет третью группу недостатков. Так, психиатры, будучи специалистами, сведущими в области психических расстройств, без участия терапевтов констатируют отсутствие патологии внутренних органов у несовершеннолетних подэкспертных. Согласно п. 5.1.3. «Клиническое (психопатологическое) исследование» Протокола ведения больных «Судебно-психиатрическая экспертиза», эксперт обязан в своих диагностических суждениях опираться только на реальные клинические факты. В соответствии с разделом V данного нормативного акта, экспертное исследование включает психиатрическое исследование, «состоящее из сбора объективного анамнеза по материалам дела и медицинской документации и субъективного анамнеза, проведения клинического (психопатологического) физикального, инструментальных и функциональных методов исследования, *привлечения врачей-консультантов других специальностей* (невролога, терапевта, окулиста и др.)» (выделено нами. — И.Г.). В связи с этим не ясно, каким образом экспертами-психиатрами был получен приведенный вывод без привлечения врачей-терапевтов и проведения необходимых исследований.

2. Отсутствие конкретных ссылок на использовавшиеся материалы уголовных дел. Несмотря на то что во всех экспертных исследованиях присутствовало указание на использование при проведении экспертизы материалов уголовного дела, ссылки на конкретные листы дела, где содержались обстоятельства, положенные в основу заключения, отсутствовали. Очевидно, что такого рода отсутствие аргументации препятствовало проверке и оценке обоснованности КСППЭ и СПЭ. Кроме того, в п. 2.2.6 Инструкции по заполнению отраслевой учетной формы № 100/у-03 «Заключение судебно-психиатрического эксперта (комиссии экспертов)» сказано, что при ссылке на ту или иную информацию обязательно указание источника ее получения с привлечением при пользовании материалов уголовного дела номеров страниц и тома этого дела.

3. Отсутствие единой системы критериев оценки и признаков исследуемых объектов. Изучение экспертных заключений показало, что при их составлении не использовалась единая система критериев и признаков, характеризующих исследуемые объекты, наличие или отсутствие которых должно констатироваться в каждой экспертизе. Так, ясное сознание было отмечено экспертами-психиатрами лишь у

79% подэкспертных: в отношении 50% подэкспертных это было прямо указано, а в отношении 29% констатировалось отсутствие признаков измененного сознания — бреда и галлюцинаций. В связи с этим возникает вопрос: значит ли это, что у 21% подэкспертных были обнаружены признаки измененного сознания? Очевидно, что нет, иначе в отношении подэкспертных не был бы сделан вывод об их способности осознавать фактический характер своих действий⁹.

Необходимо отметить, что в каждом из проанализированных экспертных заключений несовершеннолетних обвиняемых присутствовали указанные недостатки. Из этого следует, что в отношении каждой экспертизы у участников уголовного судопроизводства могли возникнуть сомнения в ее обоснованности. Однако на все изученные КСППЭ и СПЭ имелись ссылки в обвинительных заключениях. По мнению следователей, они не имеют оснований сомневаться в экспертизах, выполненных комиссиями высококвалифицированных специалистов.

Применение специальных психиатрических знаний в таких процессуальных формах, как допрос и заключение специалиста, следователями, как правило, не осуществляется. Как показало их интервьюирование, это вызвано тем, что сама законодательная регламентация такого привлечения специалистов не вполне ясна. Что касается такой процессуальной формы применения специальных знаний, как участие специалиста в следственных действиях, то представляется целесообразным подробнее остановиться на вопросах, связанных с участием психиатров в проведении допросов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

При проведении анкетирования на вопрос о том, кого из специалистов следователи предпочитают привлекать к допросу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в соответствии с ч. 3 ст. 425 УПК РФ, 88% респондентов ответили, что педагога, 16% — психолога. При этом ни один респондент не ответил, что считает необходимым привлечь психиатра.

Такое положение вещей связано с законодательной регламентацией данного следственного действия. В ч. 3 ст. 425 УПК РФ говорится о допросе несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет и страдающего психическим расстройством или отставшего в психическом развитии. Закон требует привлекать в таких случаях педагога или психолога. Такой подход представляется не вполне обоснованным, поскольку исследование закономерностей возникновения, развития и возможного исхода группы болезней, сопровождающихся нарушением психики, занимается психиатрическая наука в целом и любая из ее отраслей. Однако о необходимости привлечения в таком случае специалиста-психиатра в УПК РФ ничего не сказано. Следовательно, в данной норме законодатель, оперируя терминами «психолог» и «педагог», игнорирует предметную область соответствующих наук. Такой подход противоречит самому понятию специальных знаний, которое предполагает профессиональную подготовку их обладателей в определенной области, и является научно необоснованным. Если к допросу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, страдающего психическим расстройством, привлекается психолог или педагог, то, на наш взгляд, привлеченный специалист должен поставить следователя в известность о необходимости привлечения психиатра либо назначении КСППЭ или СПЭ. Если следователем не будут учтены данные рекомендации специалиста, последний вправе в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК РФ отказаться от участия в производстве по уголовному делу, так как он не обладает соответствующими специальными знаниями.

Допрос в качестве свидетелей психиатров, ранее лечивших и наблюдавших несовершеннолетнего, как правило, не проводится. Однако информация о том, состоял ли ранее и состоит ли на данный момент несовершеннолетний

на учете у психиатра и по каким причинам, необходима. В связи с этим во всех изученных уголовных делах для выяснения этих обстоятельств содержались запросы в медицинские учреждения, на которые были получены ответы. Данные документы предоставлялись следователям на основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Необходимо отметить, что врачом-психиатром может стать только лицо, имеющее соответствующее образование. Подготовка указанных документов осуществляется им в рамках его профессиональной деятельности. Таким образом, знания, полученные во время специальной подготовки и профессиональной деятельности данного специалиста, реализуются в названных документах, которые после их приобщения к делу становятся иными документами. В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ они допускаются в качестве доказательств, а значит, их использование регламентируется нормами уголовно-процессуального законодательства. Из изложенного считаем возможным сделать вывод о том, что приобщенная медицинская документация является процессуальной формой применения специальных знаний. Необходимо отметить, что в литературе высказывается сходная точка зрения¹⁰.

Что касается непроцессуальных форм применения специальных психиатрических знаний, то они представлены консультациями. В материалах изученных уголовных дел их получение не нашло отражения в силу специфики данной формы. Однако интервьюирование и анкетирование следователей показало, что консультации психиатров достаточно активно используются ими.

Проведенное исследование показывает, что в совершенствовании нуждаются как нормы права, на которых основывается привлечение психиатров для участия в уголовных делах о преступлениях несовершеннолетних, так и следственная и судебно-экспертная практика, что в конечном счете будет способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью несовершеннолетних.

¹ Помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» применяются также приказ Минздрава Российской Федерации от 19 мая 2000 г. № 165 «О медицинском психологе в судебно-психиатрической экспертизе» // Здравоохранение. 2000. № 7; Приказ Минздрава Российской Федерации от 12 августа 2003 г. № 401 «Об утверждении отраслевой учетной и отчетной медицинской документации по судебно-психиатрической экспертизе» (документ официально опубликован не был) // СПС «Консультант»; Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 мая 2005 г. № 370 «Об утверждении инструкции об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений» // Российская газета. 19.07.2005. № 155; Протокол ведения больных. Судебно-психиатрическая экспертиза (утв. Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации 23 мая 2005 г.) // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2005. № 8.

² Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. С. 351–352.

³ Дело № 13650. Архив Заводского районного суда. Саратов. 2005.

⁴ Дело № 31098. Архив Заводского районного суда. Саратов. 2005.

⁵ Дело № 13650. Архив Заводского районного суда. Саратов. 2005.

⁶ Дело № 31098. Архив Заводского районного суда. Саратов. 2005.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Судебная психиатрия: учебник / под ред. А.С. Дмитриева, Т.В. Клименко. М., 1998. С. 38–39.

¹⁰ См., напр.: Гришина Е.П., Саушкин С.А. Консультативно-справочная деятельность специалиста как форма использования специальных знаний в производстве по уголовным делам // Российский судья. 2006. № 6. С. 31–33.

Целесообразность введения ювенальной юстиции в Российской Федерации

Мартынова С.И.,

адъюнкт Уральского юридического института МВД России,
подполковник полиции (г. Екатеринбург)

Согласно определению, содержащемуся в Большом юридическом словаре, ювенальная юстиция — это правосудие по делам несовершеннолетних. Понятие ювенальной юстиции включает особый порядок судопроизводства, отдельную систему судов для несовершеннолетних (так называемых ювенальных судов), а также совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей¹.

Целью выделения ювенальной юстиции из общей системы правоохранительных органов является необходимость соблюдения особого порядка работы с несовершеннолетними, позволяющего обеспечить дополнительные гарантии прав этой категории лиц. Приоритетными становятся права детей, которые они сами не реализуют.

Фундаментом для развития ювенальной юстиции в современной России является осознание необходимости создания особых учреждений для воспитания несовершеннолетних беспризорников и правонарушителей.

Идея о необходимости специальной защиты ребенка в ходе судопроизводства в России нашла свою реализацию лишь в начале XX в.: суд для несовершеннолетних был создан 22 января 1910 г. в Санкт-Петербурге. Позднее подобные суды были созданы в других крупных городах России: в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Саратове, Томске, Риге. К компетенции ювенальных судов были отнесены: все дела о преступлениях несовершеннолетних; дела о преступлениях взрослых, в которых несовершеннолетние выступали в качестве потерпевших; судебный надзор за исправительными учреждениями для несовершеннолетних правонарушителей. Специализированные суды по делам несовершеннолетних просуществовали в Российском государстве совсем недолго: только начав свое развитие, они были упразднены Декретом СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних»².

По мнению известного исследователя в области ювенальной юстиции, научного сотрудника Института государства и права РАН Э. Мельниковой, «российская модель ювенальной юстиции была очень удачной. До 70% несовершеннолетних правонарушителей «детские суды» отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением. Да и сам суд рассматривался как орган социальной опеки о несовершеннолетних»³.

В России функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относились дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых подстрекателей подростков. Вопросы гражданского и опекунского производства не относились к юрисдикции «детского суда». Судья этого суда осуществлял надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках.

Такие суды отличались такими признаками, как конфиденциальность судебного разбирательства, отсутствие формальной процедуры, в том числе официального обвинительного акта, упрощенное производство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии попечителя, применение попечительского надзора в качестве основной меры воздействия⁴.

Важный принцип существовавшего суда заключался в процедуре, когда каждое дело, прежде чем оно попадало на рассмотрение судьи, проходило через попечителя, который собирал по нему необходимые сведения, посещал несовершеннолетнего дома, знакомился с обстановкой его жизни, выяснял условия, способствовавшие совершению им проступка, беседовал с лицами, которые могли бы помочь исправлению подростка. Попечитель присутствовал на судебном разбирательстве и излагал судье полученные о несовершеннолетнем сведения. После приговора подросток находился под ответственным присмотром. Попечитель наблюдал за его поведением, помогал в разрешении социальных вопросов, беседовал, выдавал книги для чтения. При этом попечитель вел попечительскую книгу, в которую записывал свои наблюдения и выводы о поведении подростка. Ежедневно все попечители собирались на совещании у судьи, где обсуждались методы надзора и попечения, разбирались трудные случаи⁵.

Именно поэтому российские юристы рассматривали суд для несовершеннолетних как «орган государственного попечения о несовершеннолетнем, действующий в судебном порядке».

До настоящего времени у нас на законодательном уровне вопрос о ювенальной юстиции не решен и отсутствует законодательная база для осуществления данного института.

Однако внедрение ювенальной юстиции в России обусловлено обязательствами, которые взяло на себя наше государство по исполнению норм международного права в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. При этом создание специализированной судебной системы по делам несовершеннолетних было предусмотрено Концепцией судебной реформы 1991 г.⁶, принятой Верховным Советом РСФСР.

В качестве положительных элементов внедрения ювенальной юстиции в Российской Федерации можно выделить следующие:

- возможность помощи детям и подросткам, находящимся в конфликте с законом;
- возможность мягкого, восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних. Задача ювенальной юстиции по отношению к детям, совершившим правонарушение, в том, чтобы как можно меньше из них попало в колонию. Наказание должно быть не столько карательным, сколько реабилитационным. Для этого необходимо попытаться понять ребенка, что-то изменить в нем и вокруг него, необходимо работать с ним, чтобы он исправился и больше не возвращался к правонарушениям. В итоге малолетний правонарушитель должен, с одной стороны, постараться восполнить тот ущерб, который он кому-то нанес, и, с другой стороны, сделать нравственный вывод для себя, исправиться. Ювенальная юстиция предполагает специализированные процедуры в отношении ребенка в суде, что подразумевает наличие соответствующих специалистов: детских судей, психологов, педагогов, социальных работников. Чаще всего преступление ребенка — это проступок по отношению к тому, что его не заме-

чают, не уважают, не хотят понимать или даже насилуют. Бывает, что обычный судья не хочет и не может этого понять, потому что у него нет на это ни времени, ни информации, ни профессиональных навыков;

— возможность государственной помощи детям и родителям из неблагополучных семей, защиты прав ребенка с применением психологических и социально-педагогических технологий, а также мер государственного принуждения.

Несмотря на отсутствие в России специального судопроизводительного законодательства о ювенальных судах, идеи ювенальной юстиции нашли самую активную поддержку со стороны судейского сообщества, которое в инициативном порядке формирует ее элементы в правоприменительной практике, способствуя совершенствованию судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

В порядке правового эксперимента в судах общей юрисдикции субъектов Российской Федерации апробируются опытные модели ювенальной юстиции. Внедрение ювенальных технологий на региональном уровне создает предпосылки для организации действительно эффективной системы ювенальной юстиции в стране.

Как показали результаты мониторинга, проведенного Советом судей РФ, ювенальные технологии используют в своей работе суды общей юрисдикции более 52 субъектов Российской Федерации. Судами, применяющими ювенальные технологии, обеспечивается эффективность и качество правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних, развиваются механизмы взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целях защиты их прав, снижения рецидива, обеспечения безопасности общества. Об эффективности ювенальных технологий свидетельствует существенное снижение рецидива преступлений несовершеннолетних⁷.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на отсутствие в Российской Федерации законодательства о ювенальной юстиции, эти идеи находят активную поддержку со стороны судейского сообщества, которое в инициативном порядке формирует ее элементы в правоприменительной практике, способствуя совершенствованию судопроизводства по делам несовершеннолетних, повышению реабилитационного содержания судебных решений.

За последние годы в действующем отечественном уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном, административном законодательстве существенно возросла ювенальная составляющая. Однако системно-структурный анализ положений, определяющих специфику ответственности несовершеннолетних, указывает на их недостаточное как внутриотраслевое, так и межотраслевое согласование.

Отмеченный дефект во многом обусловлен недостаточной концептуальной определенностью законодателя по отношению к регулированию общественных отношений в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Для его преодоления в уголовно-правовой сфере законодателю следует:

1. Пересмотреть область применения воспитательных и карательных мер в борьбе с преступностью несовершеннолетних и их соотношение в структуре уголовно-правовых мер.
2. Сбалансировать сферы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.
3. Оптимизировать основания и условия применения к несовершеннолетним специальных видов освобождения от уголовной ответственности и наказания, предусмотрен-

ных ст. 90–92 УК РФ. Это должно привести к их приоритету над общими видами освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–77 УК РФ).

4. Провести уточнение «сквозного» регулирования посредством предписаний Общей части с санкциями уголовно-правовых норм Особенной части в вопросах дифференциации ответственности несовершеннолетних.
5. Увеличить профилактическую «насыщенность» норм и институтов, определяющих характер современного правоприменения в отношении несовершеннолетних. В первую очередь необходимо «адаптировать» институт условного осуждения с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних осужденных.
6. Провести межотраслевое согласование норм в вопросах регулирования ответственности несовершеннолетних. В частности, необходимо исключить противоречия в регулировании института принудительных мер воспитательного воздействия в материальном и процессуальном уголовном и административном праве.
7. Необходимо инициировать ревизию действующего законодательства об ответственности несовершеннолетних на предмет его соответствия международно-правовым нормам и возможностей использования отечественного и зарубежного опыта.

Решение данных вопросов уже в ближайшей перспективе может существенно катализировать работу по формированию системы органов, призванных обеспечить эффективную социальную политику, включая защиту от неблагоприятных условий детей, попавших в них; обеспечить разрешение каждого дела в соответствии с принципами справедливости и учета особенностей подросткового возраста; помочь установить взаимосвязь и взаимодействие всех участников охраны прав и законных интересов несовершеннолетних и тем самым повысить результативность уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Вывод: Преступность несовершеннолетних — единственная источниковая база развития, обновления всей преступности. Уголовно-правовая политика государства в сфере противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних должна быть проникнута чувством гуманного, заботливого отношения к детям. Экономия на решении этих проблем дорого обходится государству. Только долговременные, продуманные целевые программы, разработанные на основе научных достижений, прогноза развития преступности, передовой практики, при координации усилий всех ведомств и организаций, общества в целом, могут способствовать сдерживанию роста преступности, не допустив ее обновления за счет молодежи.

¹ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М., 2007. VI. С. 858.

² Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. 1918. № 13–62.

³ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2001.

⁴ Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 51.

⁵ Молокова Г.С. Возрождение ювенальной юстиции в России // Бюллетень управления судебного департамента в Иркутской области. № 21. Иркутск, 2004. С. 7.

⁶ Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992.

⁷ Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 21.06.2010 г. № 228 «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции» // Инспектор по делам несовершеннолетних. № 10. 2010.

Ювенальная юстиция... Панацея или угроза?

Мыцков А.Я.,
Заслуженный юрист
Российской Федерации

К ювенальной юстиции относятся по-разному. Одни считают ее совершенно необходимым элементом судебной системы, другие видят в ней угрозу, способную пагубно изменить жизнь российской семьи.

Оставим сторонам их заблуждения и аргументы. Для начала попытаемся разобраться, что такое ювенальная юстиция и опасна ли она, в действительности, для российского общества?

Ювенальная юстиция — это правосудие по делам несовершеннолетних. Понятие ювенальной юстиции включает особый порядок судопроизводства, отдельную систему судов для подростков (ювенальных судов), а также совокупность идей, концепций социальной защиты и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей¹.

Как особая система уголовного судопроизводства ювенальная юстиция возникла в конце XIX в. под влиянием идей гуманизма, развития личности, свободного воспитания. Первый ювенальный суд был создан в 1890 г. в Австралии, затем в 1894 г. — в Канаде и, на основании закона «О детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними», — в 1989 г. в Америке.

В России система ювенальной юстиции существовала в 1910–1918 гг. Вначале особый (специальный) суд для несовершеннолетних преступников был учрежден 22 января 1910 г. в Санкт-Петербурге, а к 1917 г. такие суды функционировали в Москве, Киеве, Харькове, Екатеринбурге и многих других городах. В основу создания этих судов легли педагогические выводы прогрессивных деятелей того времени об отрицательном влиянии совместного слушания дела взрослых и несовершеннолетних правонарушителей. На «общем» суде подросток рано осваивается с положением подсудимого, у него ослабляется чувство стыда, страха перед наказанием, он свыкается с мыслью о возможной преступной «карьере», видит в этом возможность самоутвердиться и возвыситься над сверстниками.

«Суды для малолетних», «суды для детей», «детские суды» (единого названия не было) при рассмотрении уголовных дел полностью отрекались от идеи возмездия и наказания. Суд ставил задачи педагогические и имел особенности судопроизводства: подростки и взрослые обязательно разобщались; суд был единый; доступ публики ограничивался; производство по делам было упрощено; освещение дел в печати дозировалось.

В судах рассматривались дела трех категорий. Прежде всего, дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Затем дела, где несовершеннолетние были потерпевшими. И наконец, дела, связанные с беспризорностью, невыполнением родителями своих обязанностей, жестоким обращением с детьми и т.п.

Был установлен особый порядок доставления подростков в суд. Они не вызывались туда повестками, а приглашались лицом, в обязанности которого входило оповещение подростка. Оповещение должно было осуществляться таким образом, чтобы не компрометировать его перед товарищами, соседями, хозяевами. Лицу, препровождающему несовершеннолетнего в суд, предписывалось быть одетым в штатское платье.

Несовершеннолетние не могли быть доставлены в полицейский участок. Когда их поведение вызывало необходимость вмешательства полицейского, тот обязан был принять меры к направлению нарушителя к родителям или лицам, их заменяю-

щим. Подростков могли привести в суд и сами родители, если те не желали учиться, работать, проявляли непослушание.

Разбирательство проходило в особой комнате, в закрытом заседании, где присутствовали только родители или попечители. Присутствие защитника зависело от конкретных обстоятельств дела. Производство начиналось не с предъявления обвинения, а с заявления судьи или доклада попечителя о содеянном, оглашения полицейского протокола, опроса потерпевшего. Допрос носил характер беседы. При этом судья мог задавать вопросы родителям, другим участникам процесса. Судье надлежало, прежде всего, решить вопрос о судьбе несовершеннолетнего. Считалось важным пробудить у подростка веру в себя, чувство ответственности, раскаяния за содеянное.

По ходу судебного следствия подростку разъяснялось, что он может быть отдан в колонию, в приют, наказан тюрьмой. Если он раскаивался, обещая достойно себя вести, то разбирательство откладывалось примерно на пять-шесть месяцев. В этот период надзор за несовершеннолетним осуществлял определяемый судом попечитель.

В случаях, когда несовершеннолетний не допускал никаких отступлений, дело вновь назначалось к разбору и оканчивалось отдачей под надзор родителей. Если подросток нарушал правила, например уходил из дома, не работал, не учился, посещал кабаки и трактиры, судья по сообщению попечителя мог вызвать нарушителя или без вызова решить вопрос о помещении его в приют. Из приюта подросток освобождался через месяц-полтора при условии хорошего поведения либо по просьбе родителей, которые обращались за помощью найти задержанному работу или определить на учебу. Такая помощь оказывалась, и попытка оставить подростка под наблюдением повторялась. Если несовершеннолетний вновь совершал проступки, суд постановлял приговор о помещении его в колонию, приют или тюрьму (отделение для малолетних).

Таким образом, сначала устанавливался педагогический присмотр, затем, если он не имел успеха, осуществлялось личное задержание, окончательная мера определялась спустя пять-шесть месяцев после первого разбирательства. Главными мерами суда были отдача под присмотр и помещение в воспитательно-исправительное заведение. Нелишне заметить, что согласно Закону «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних» (1897 г.) в качестве меры пресечения к подросткам применялись заключение в отделение при исправительных колониях и приютах, отдача под ответственный надзор законных представителей или лиц, изъявивших на то согласие, помещение в монастыри исповедания подсудимых.

Конечно, не все было так идеально. Отсутствовало достаточное правовое регулирование. Организация и деятельность ювенальных судов основывалась на частной инициативе и общественной самодеятельности. Суды были единичны и существовали только в крупных городах. В отдельных местах подростки «стояли» перед мировыми судьями и проходили всю длинную дорогу уголовного преследования.

Октябрьская революция, как известно, сломала многое из прежнего режима, в том числе судебную систему и, естественно, «детские суды». В советский период предпринимались (и, надо сказать весьма успешно) попытки создать институт специализированных судей, прокуроров, следователей

по делам несовершеннолетних. Речь идет о правовой реформе 1956–1961 гг. Однако отсутствие специального законодательства, большая загруженность судей делами общей юрисдикции не позволили окончательно сформировать модель российского суда по делам несовершеннолетних.

Специализированной судебной системы по делам детей и подростков нет и в настоящее время, хотя в действующем уголовно-процессуальном законодательстве производство по делам несовершеннолетних, подчиняясь общим принципам и нормам, имеет значительную специфику и выделено в самостоятельную главу. Особенности правового положения несовершеннолетних на разных стадиях уголовного процесса регулируют статьи других глав УПК Российской Федерации. Дифференцированы и условия уголовной ответственности несовершеннолетних. К тем из них, кто совершил преступления небольшой и средней тяжести, предусмотрено применение принудительных мер воспитательного воздействия. Частью 3 ст. 20 Уголовного кодекса установлено новое основание освобождения от уголовной ответственности — «возрастная невменяемость». Во многих регионах суды самостоятельно, совершенствуя процедуру рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних, исходят из того, что правосудие по таким делам основано не на снисхождении к правонарушителям, а на выяснении причин преступного поведения и поиске эффективных мер воздействия на виновных с учетом их возрастных особенностей.

***

В перспективе специальные составы судов по делам семьи и несовершеннолетних у нас появятся обязательно. Это предопределено, во-первых, историческим опытом. Противники ювенальной юстиции не станут отрицать очевидного. Многие из тогдашних гуманистических подходов и методов обеспечения прав и интересов детей, оказавшихся в конфликте с законом, актуально и сегодня. Но если тот или иной общественный опыт ценен, возврат к нему неизбежен.

Во-вторых, нам никуда не деться от обязательств по применению международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права. Эти договоры, нормы и принципы являются, по Конституции Российской Федерации, составной частью отечественной правовой системы. И уже сейчас суды при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, наряду с национальным законодательством, руководствуются такими основополагающими международно-правовыми актами, как Конвенция ООН о правах ребенка, Пекинские правила (1985 г.), Эр-Риядские соглашения (1990 г.), которые предусматривают не только перенос акцента с карательных на воспитательные меры, но и вынесение решений специальными судами.

Наконец, о создании специализированной судебной системы по делам несовершеннолетних говорится в Концепции судебной реформы (1991 г.) и в утвержденном Указом Президента Российской Федерации № 942 от 14.09.1995 г. «Национальном плане действий в интересах детей».

***

Противники ювенальной юстиции видят в специализированной судебной системе «попытку устранить последний барьер: барьер, который хоть кого-то еще удерживает от преступлений...», открыть шлюзы для «доносов на родителей и на педагогов, если те нарушают интересы ребенка...», «подавать на них в суд...», «сажать родителей за решетку», а последних лишить «права воспитывать своих детей в соответствии с их мировоззрением...»².

Поставим, как говорится, все с головы на ноги. Согласно семейному законодательству, ребенок при нарушении его прав и интересов (подчеркнем — нарушении прав) может обратиться в суд с 14 лет. До 14 лет обращаться в суд от имени или в защиту ребенка имеют право (а в ряде случаев — обязаны) только его родители, органы опеки и попечительства, опекуны или прокурор.

Может ли суд удержать подростка от преступления? Является ли он здесь панацеей? Безусловно, нет. Суд является последним звеном (а не высшим, как почему-то убеждены противники ювенальной юстиции) в системе институтов и структур, обязанных заниматься несовершеннолетними. И не следует на него вешать всех собак. Есть очень правильная пословица: «В беду падают, как в пропасть. В преступление сходят по ступенькам». Принципиально важно, чтобы на каждой «ступеньке» был бы кто-то, кому положено (об этом немного ниже) удержать подростка от падения.

Ювенальный суд, разбирая дела в отношении несовершеннолетних правонарушителей, рассматривает подростка не как объект для репрессий, а как субъект реабилитации, чтобы обеспечить профилактику повторного деликта. В центре внимания оказывается подросток с его проблемами, а не ведомства с их административными ограничениями, которых так «боятся» противники ювенальной юстиции. Еще раз подчеркнем, система специальных судов по делам семьи и подростков решает не проблемы детей вообще, а конкретную проблему несовершеннолетнего правонарушителя в конкретной жизненной ситуации. Это одно.

Другое — никто не говорит о безответственности и безнаказанности правонарушителей, «комфортных условиях перевоспитания», чего опасаются противники ювенальной юстиции. Вред безответственности общеизвестен (а у подростков ответственность и без того находится в зачаточном состоянии). Аксиома: наказание, но не возмездие, должно быть необратимым, соразмерным или, как юристы говорят о приговоре, законным, справедливым и понятным.

Оценку суда также (это, полагаем, естественно, понятно и справедливо) должны получать факты жестокого обращения взрослых с детьми, антипедагогические методы родительского воспитания, безнадзорности подростков, насилия и иных посягательств на права и интересы детей. И «не по доносам самих детей или стукачей-соседей», свободу которым, по мнению противников ювенальной юстиции, открывает учреждение специальных «детских» судов, а по проверенным, подчеркнем, материалам уполномоченных органов и общественных организаций. Таких материалов, к сожалению, год от года становится все больше. Ежегодно жертвами преступных посягательств становятся десятки тысяч детей и подростков. Почти 50 тыс. находятся в розыске, причем каждый второй ребенок ушел из семьи. До 400 тыс. опекунов и родителей за нарушение обязанностей по воспитанию и содержанию детей привлекаются к административной ответственности, а свыше 30 тыс. родителей по суду лишаются родительских прав.

Приведенные данные лишь частично характеризуют общую картину с правонарушениями среди несовершеннолетних, семейным неблагополучием, охраной прав детей и подростков. И было бы неразумным, приводя доводы по типу «необязательно иметь детского врача, ребенка может вылечить и взрослый врач», возражать против ювенального суда.

***

Вернемся к заголовку. Итак, ювенальный суд — угроза или панацея? Как видно, ни то и ни другое. Вопрос о нем надо рассматривать как часть общей проблемы формирования сознания и поведения подрастающего поколения; внедрения представлений о значимости понятий добра, совести, долга и справедливости, для праведной жизни, для защиты личности и обеспечения ее нравственно-психологического комфорта. Речь о системе воспитания, создании эффективных механизмов профилактики правонарушений, способных если не преодолеть, то максимально ослабить разрушительные последствия обвала традиционных ценностей. Однако это самостоятельная тема.

¹ См: Большой юридический словарь. М., 2004.

² Например, книга «Родителей в отставку». Даниловский благовестник, М., 2009.

Справка о развитии ювенальных технологий в Липецкой области

(по состоянию на 01.11.2010 г.)

(Окончание. Начало — в № 5 (37) за 2011 г.)

Марков И.И.,

председатель Липецкого областного суда

Что делается в регионе для повышения уровня взаимодействия? Во-первых, как выше отмечалось, создан орган, обеспечивающий взаимодействие между всеми структурами и службами профилактики, — Координационный совет по развитию ювенальных технологий.

Во-вторых, систематически проводятся совместные научно-практические и практические семинары.

Так, 6 октября 2009 г. в Липецком областном суде совместно с Уполномоченным по правам человека в Липецкой области и Независимым экспертно-правовым советом (г. Москва) был проведен круглый стол на тему «Альтернативное правосудие: практика, проблемы, перспективы развития». Участники круглого стола обсудили пути реализации вопросов, связанных с гуманизацией правосудия в Российской Федерации, применением новых технологий урегулирования споров и конфликтов, профилактикой преступлений, которые обозначил в своем Послании Федеральному Собранию РФ в 2008 г. Президент РФ Д.А. Медведев.

Четвертого марта 2010 г. на базе Липецкого областного суда проведен семинар с участием представителей органов и учреждений системы профилактики по теме: «Совершенствование межведомственного взаимодействия при реализации ювенальных технологий», посвященный в том числе отработке механизма лечения несовершеннолетних с наркологической патологией. По итогам семинара принято решение о порядке направления несовершеннолетних правонарушителей для лечения и реабилитации в ГУЗ «ЛОНД».

В-третьих, разработан следующий механизм участия в судебном разбирательстве представителей социальных служб и учреждений, входящих в систему профилактики. При назначении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в судебное заседание вызываются представители подразделения по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, психологи, представители учебного заведения либо предприятия, где работает подросток, сотрудники социальных служб. Указанные органы привлекаются не только с целью получения наиболее полных данных о несовершеннолетнем и его семье, но и для оказания семье необходимой помощи с целью ее оздоровления, улучшения отношений между подростком и его родителями.

10. Соблюдение принципа конфиденциальности. Право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения подростку вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации. Не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя. В связи с этим практически все уголовные дела в отношении несовершеннолетних суды рассматривают в закрытом судебном заседании.

11. Вовлечение в систему профилактики добровольцев-волонтеров, общественных воспитателей.

Шестнадцатого сентября 2009 г. на Координационном совете обсуждались вопросы привлечения добровольцев, общественных и иных организаций к работе с несовершен-

нолетними. В порядке подготовки к заседанию Координационного совета на базе всех районных судов г. Липецка и Липецкой области проводились рабочие совещания с целью выявления общественного потенциала. В ходе совещаний было установлено, что практически в каждом муниципальном районе имеются общественные организации и добровольцы, работающие либо желающие работать с «трудными» подростками, а также с несовершеннолетними жертвами преступлений. По итогам обсуждения Координационный совет рекомендовал органам и службам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, правоохранительным и судебным органам изучить положительный опыт общественности, и привлекать заинтересованных лиц к реабилитационной работе с подростками, попавшими в трудную жизненную ситуацию.

Так, обратил на себя внимание опыт организации детских летних площадок на территории Задонского муниципального района. В районе организовано 10 площадок, две в городе, и восемь — при сельских учреждениях культуры. Работа площадок осуществляется в две смены по 21 дню. Количество детей на каждой площадке определено до 15 человек, но фактически в них участвует до 30 человек, возраст — от 7 до 13 лет. Дети принимаются по заявлению родителей и находятся в учреждениях культуры по 4 часа в день. Площадки работают по заранее установленному плану, каждая площадка имеет свое название и направление: «Радуга» — прикладное творчество, «Страна почемучек», «Страна волшебников» — вокальное и хореографическое направление, «Ромашка», «Родничок» — театрализация, «Веселая регата», три площадки под названием «Солнышко». Посещают площадки все желающие, в том числе и иногородние дети, бесплатно. Для заинтересованности детей закуплен игровой, спортивный инвентарь и канцтовары. Неотъемлемой частью организации площадок является трудоустройство подростков в возрасте от 14 до 18 лет в качестве культурных организаторов, с оплатой труда. За июль 2009 г. было трудоустроено 25 подростков.

Приведу еще несколько примеров работы общественных организаций с детьми.

26.09.2009 г. с участием сотрудников Центра добровольчества и при содействии предпринимательского сообщества на частной рыболовной базе состоялась добровольческая акция «Добрая рыбалка» для детей, попавших в трудную жизненную ситуацию. В акции принимали участие дети из неблагополучных семей и воспитанники Усманской воспитательной колонии. Положительную роль данного мероприятия отметили представители УФСИН и УВД по Липецкой области. Дети из неблагополучных малоимущих семей пришли на рыбалку нарядно одетыми, все подростки стремились показать свои лучшие качества. Такое мероприятие, несомненно, имеет куда большее воспитательное значение, чем рядовая беседа «для галочки».

Одним из районных судов Липецкой области рассматривалось уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, обвиняемого в уgone принадлежащего организации

трактора. Было установлено, что подросток проживает в многодетной рабочей семье, ему нравится работать с транспортными средствами, оказывать помощь в их ремонте. Желание покататься на тракторе явилось единственной причиной совершения преступления. В судебном заседании по инициативе механика организации (он выступал в качестве представителя данной организации) уголовное дело было прекращено за примирением, а механик выразил желание стать наставником подростка. В настоящее время поведение подростка нормализовалось, он обучается в лицее по специальности «механик».

В период с июля по август 2010 г. представители автономной некоммерческой организации «Красный Крест» совместно с Межрегиональной благотворительной общественной организацией «Молодая жизнь» и студентами вузов Липецкой области проводили профилактические акции антинаркотической направленности в загородных оздоровительных лагерях, в которых проходили оздоровление дети из учреждений государственной поддержки детства (детских домов, школ-интернатов, коррекционных школ).

В целом общественность Липецкой области и юридические сообщества региона настроены позитивно в отношении проводимых в области мероприятий.

В российской прессе периодически публикуются статьи, где высказываются различные точки зрения в отношении ювенальных технологий, выражается озабоченность — не приведут ли они к детскому непослушанию? Не станут ли дети подавать на родителей в суд? Не будут ли органы опеки беспричинно отнимать детей у родителей? Российский суд на эти вопросы отвечает однозначно: «Нет». Ювенальная юстиция в России развивается по своему пути и не копирует западные модели.

В начале этого года я встречался с епископом Липецким и Елецким — владыкой Никоном, где как раз таки обсуждались вопросы ювенальных технологий. Эта встреча показала, что и суд, и Церковь имеют единую цель — уберечь детей от тюрьмы (там, как показывает практика, происходит не исправление человека, а его окончательное становление на преступный путь), а также сохранить семью.

Приведу несколько конкретных примеров работы, которая проводилась с несовершеннолетними правонарушителями с использованием ювенальных технологий.

Елена, 15 лет. Неоднократно с применением насилия вымогала денежные средства у более младших школьников. В ходе расследования уголовного дела следователь приняла меры к полному исследованию личности подростка, привлекла психолога, с помощью которого еще на следствии было разработано социально-психологическое сопровождение несовершеннолетней. В результате реабилитационная работа с девочкой началась на стадии следствия, а по существу уголовное дело было прекращено и направлено в суд с ходатайством о применении принудительных мер воспитательного воздействия. Суд принял решение о передаче несовершеннолетней под надзор отца (мать умерла) и ПДН ОВД. В работу помимо подразделения и комиссии по делам несовершеннолетних были включены органы социальной защиты, образования. Представленные в суд отчеты свидетельствуют о том, что профилактическая работа в отношении подростка ведется грамотно, без формализма, носит конкретный индивидуальный характер. Так, специалистами Центра социальной защиты была оказана помощь в оформлении социальных выплат, предложена путевка в оздоровительный лагерь. С учетом полученных от несовершеннолетней данных о ее спортивных увлечениях, способностей в усвоении учебного материала, организаторских способностей в школе девочка была вовлечена в работу кружка

«Лингвистик», в спортивную секцию, организовала и возглавила работу во время проведения Дня здоровья, в результате чего класс занял 1-е место; принимала участие в проведении иных общешкольных мероприятий (тематической линейке, посвященной Дню пожилых людей, в организации концерта ко Дню учителя; в работе родительского лектория), выступала с докладом «Уголовная ответственность несовершеннолетних».

Ольга, 16 лет, в группе лиц совершила кражу имущества из гаража на довольно крупную сумму. При поступлении уголовного дела в суд были выявлены следующие факторы, способствовавшие совершению преступления: были проблемы в общении с мамой, сама девочка склонна к употреблению алкоголя, хотя на учете ни в наркологии, ни в подразделении по делам несовершеннолетних не состояла. За время внутрисудебного контроля удалось добиться следующих положительных результатов. Ольга и ее мама были направлены для прохождения коррекционно-реабилитационных занятий в Центр диагностики и консультирования. После посещения восьми занятий между девочкой и мамой возникли доверительные отношения, стало меньше семейных конфликтов, они научились находить общий язык по многим вопросам. Кроме этого, Оля была направлена для прохождения обследования в ГУЗ «Липецкий наркологический диспансер». Там девочка прошла обследование, ей было назначено лечение. В результате предпринятых мер у Ольги наблюдается положительная динамика, снижение тяги к алкоголю, вплоть до полного отказа от его употребления. Девочка обучается в профессиональном лицее, в котором за ней установлен индивидуальный контроль. Совместная работа с мастером производственного обучения привела к улучшению успеваемости. Ольга привлекается ко всем общественным мероприятиям, проводимым в лицее, у нее сформировалось ответственное отношение к выполняемым заданиям.

Антон, 15 лет, совершил грабеж, а именно — открыто похитил сотовый телефон. У Антона наблюдались проблемы с учебой, родители Антона высказывали свое беспокойство по поводу того, что их сын стал раздражительным и вспыльчивым, не мог спокойно с ними разговаривать и выслушивать какие-либо запреты. Родители были настроены на работу с сыном с применением ювенальных технологий. Успех работы с данным несовершеннолетним во многом стал возможен благодаря его родителям, которые были заинтересованы во всех проводимых мероприятиях. В первую очередь Антон был продиагностирован в Центре диагностики и консультирования. В психолого-педагогическом исследовании было указано на такие личностные особенности мальчика, как импульсивность и раздражительность, энергичность, инициативность, оптимизм. Также было указано, что Антон трудно переносит условия жесткой дисциплины, монотонную деятельность, вынужденное одиночество, а нравования вызывают у него гнев. Учитывая особенности личности несовершеннолетнего, были даны соответствующие корректирующие рекомендации как подростку, так и его родителям. В результате этого семейные отношения стали более теплыми и понимающими. Проблема негативного отношения к учебе Антона и проблемы успеваемости были разрешены следующим образом. В ходе неоднократных бесед с мастером производственного обучения было установлено, что мастер и Антон постоянно находятся в межличностном конфликте, и это непосредственно влияло на желание Антона учиться. Мастер Антона, по своему характеру человек довольно жесткий, полагал, что самое основное — это дисциплина ученика и полное подчинение требованиям мастера. Это вызывало постоянный про-

тест у Антона. В конце концов встал вопрос об отчислении Антона из училища. В администрацию училища помощник судьи направил копию результатов психолого-педагогического исследования, в которых давались рекомендации педагогам училища. После этого был проведен педсовет с участием помощника судьи. По результатам педсовета были выработаны основные направления, с одной стороны, в общении педагогов с Антоном, с другой стороны — Антон сам обещал постараться изменить свое отношение к предъявляемым к нему требованиям. Это собрание состоялось 29.04.2010 г., и к настоящему времени у Антона улучшилась успеваемость, улучшилось взаимопонимание с мастером, появилась мотивация к получению профессионального обучения. На летних каникулах Антон смог подрабатывать, используя знания, полученные в училище (автомеханика).

Александр, 16 лет. Совершил ряд краж сотовых телефонов. В результате работы с подростком были выявлены следующие моменты, которые способствовали совершению преступлений: употребление алкоголя, неспособность отказаться от круга друзей, которые негативно влияли на подростка, легкомысленное отношение к своей жизни, мог часто уходить из дома. В первую очередь работа с несовершеннолетним строилась за счет проводимых бесед, усиления контроля за поведением несовершеннолетнего. Так, несовершеннолетний ежедневно в 21 час звонит помощнику судьи, рассказывает о прошедшем дне, делится своими успехами, которых в последнее время стало много. Решая вопрос о смене круга общения подростка, а также учитывая его низкую успеваемость в общеобразовательной школе, его желание как можно быстрее получить образование, по ходатайству суда несовершеннолетний был зачислен для продолжения обучения в профессиональное училище и вечернюю школу. Если ранее основными оценками Саши были «двойки» и «тройки», то сейчас он получает «четыре» и «пять». Стал задумываться о своей жизни, о том, что своим поведением причиняет боль маме, которая одна его воспитывает. Он полностью перестал общаться с прежним кругом. Подрабатывал на летних каникулах, что позволило сформировать у подростка понятие, что деньги просто так не достаются, уважение к чужой собственности. В настоящее время проходит лечение в наркологии.

Статистические данные также свидетельствуют об устойчивом снижении подростковой преступности.

Так,

- в 2005 г. 746 несовершеннолетних совершили 787 преступлений, удельный вес (количество преступлений несовершеннолетних в общем количестве преступлений) составил 8,2%;
- в 2006 г. — 721 несовершеннолетний совершил 745 преступлений, удельный вес составил 7,7%;
- в 2007 г. — 697 несовершеннолетних совершили 719 преступлений, удельный вес составил 7,4%;
- в 2008 г. — 506 несовершеннолетних совершили 613 преступлений, удельный вес составил 6,4%;
- в 2009 г. — 445 несовершеннолетних совершили 506 преступлений; удельный вес составил 5,6%.

По итогам 9 месяцев текущего года количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними, снизилось на 29,9% (с 388 до 272). Сократилось на 26,1% (с 337 до 249) количество несовершеннолетних участников уголовно наказуемых деяний, в том числе на 31,9% (с 232 до 158) — учащихся учебных заведений.

Снизился удельный вес преступлений несовершеннолетних от общего количества преступлений и составил 4,4% (в предыдущем аналогичном периоде — 5,3%). Данный по-

казатель ниже уровня среднероссийского — 5,3% и соседних областей.

Положительные тенденции наблюдаются в структуре повторной преступности несовершеннолетних. Количество несовершеннолетних, совершивших за 9 месяцев 2010 г. повторные преступления, уменьшилось на 21,4% (с 98 до 77), сократилось на 39% (с 41 до 25 человек) число ранее судимых участников уголовно наказуемых деяний.

Кроме того, за 9 месяцев 2010 г. почти на четверть сократилось количество употреблений несовершеннолетними спиртных напитков в общественных местах и появления их в нетрезвом виде.

Применяя ювенальные технологии по уголовным делам, мы пришли к выводу о том, что необходимо кардинально менять систему работы с несовершеннолетними, причем работу не только судебной системы, но и всех служб профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В большинстве случаев, о чем свидетельствуют и приведенные мною примеры, причина совершения подростками преступлений кроется в семье.

Поэтому в первую очередь необходимо проводить работу и оказывать помощь семьям, которые находятся в трудной жизненной ситуации, семьям, где родители злоупотребляют спиртным, где дети заброшены и предоставлены сами себе.

И работа с такими семьями должна быть направлена не на изъятие ребенка из такой семьи, а, напротив, на оздоровление семьи, ее сохранение.

Мы провели обобщение судебной практики рассмотрения исков о лишении родительских прав, по результатам провели практический семинар с участием судей и служб профилактики, договорились, что мы вместе, сообща, будем принимать все возможные меры для сохранения ребенка его биологической семьи. Было обращено внимание на исключение формального, карательно-репрессивного подхода к рассмотрению данной категории дел. Судебный процесс ориентирован на сохранение семьи, восстановление внутрисемейных отношений. Лишение родительских прав должно следовать лишь тогда, когда не удастся достичь положительного результата после значительных усилий, принятых для поддержки родной семьи ребенка, и когда нахождение ребенка в родной семье создает угрозу его жизни и здоровью.

В результате практика работы органов опеки и попечительства, социальных служб стала ориентироваться на оказание своевременной помощи семье, оказавшейся в социально опасном положении, применении в работе комплекса мер, направленных на сохранение ребенку кровной семьи, предотвращению лишения родительских прав. Первостепенной задачей органов опеки и попечительства стало сокращение детей — социальных сирот. В связи с этим первоочередной обязанностью органов опеки и попечительства стало осуществление профилактической и реабилитационной работы с детьми, еще не лишившимися родительского попечения, но находящимися в обстановке, представляющей угрозу их жизни или здоровью, либо препятствующей их нормальному воспитанию или развитию. К работе по раннему выявлению детей, проживающих в семьях и нуждающихся в помощи государства, стали привлекать все заинтересованные учреждения, организации, а также глав сельских поселений.

В области разработана схема межведомственного взаимодействия органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по выяв-

лению, учету и организации индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними и семьями с детьми, находящимися в социально опасном положении.

Комплекс мероприятий по профилактике социального сиротства позволили в 2009 г. снизить на 300 семей количество неблагополучных семей по сравнению с 2008 г. Иными словами, в 2009 г. 300 неблагополучных семей были сняты с учета по исправлению.

Стоит также отметить, что за два года существенно уменьшилось количество обращений в суды с исками о лишении родительских прав, увеличилось число отказов в иске по таким обращениям. В большинстве случаев суды в качестве альтернативы вместо лишения родительских прав стали принимать решение о предупреждении родителей, об ограничении в родительских правах, тем самым стали давать шанс нерадивым родителям исправить положение в семье в лучшую сторону. В этом случае к работе с семьями стали активно подключаться социальные службы. Возросло количество дел о восстановлении в родительских правах. Так, за I полугодие 2008 г. обращений о лишении родительских прав было 267, за I полугодие 2009 г. — 290, а за I полугодие 2010 г. — 199. При этом были лишены родительских прав за указанный период в 2008 г. — 223 лица, в 2009 г. — 222, в 2010 г. только 147. Кроме того, в I полугодии 2010 г. было предъявлено 13 исков о восстановлении в родительских правах, по которым в 8 случаях иски были удовлетворены, в 3 случаях производство по делу прекращено. Наблюдается устойчивая тенденция уменьшения дел о расторжении брака. За I полугодие 2008 г. было 2733 обращения, за I полугодие 2009 г. — 2561, а за I полугодие 2010 г. — 2278. 20% исков о расторжении брака стали оканчиваться примирением супругов.

Назрела необходимость в оказании профессиональной помощи родителям, желающим научиться адекватному исполнению родительских обязанностей.

Анализ практики показал, что в большинстве случаев неисполнение родителями своих обязанностей связано с употреблением спиртных напитков.

Каким образом мы пытаемся помочь таким родителям?

По инициативе одного из крупных судов г. Липецка на базе амбулаторного детско-подросткового отделения ГУЗ «ЛОНД» организован проект «Школа родителей», где разработан алгоритм медико-психологической коррекции родителей, которые злоупотребляют спиртными напитками и в отношении которых ставится вопрос о лишении их родительских прав. Данный алгоритм включает в себя:

1) проведение медицинского обследования родителей и при необходимости лечение наркологической патологии;

2) проведение психологической коррекции родителей;

3) осуществление социального патронажа семьи.

Помощь оказывается бесплатно. Занятия проходят амбулаторно, а в случае, когда по состоянию здоровья родители нуждаются в госпитализации, занятия могут проходить в стационаре, после купирования острой симптоматики и они продолжают амбулаторно после выписки.

На занятия направляют: органы социальной защиты, подразделения по делам несовершеннолетних, участковая служба, суд.

Социальный патронаж не замещает посещения со стороны других органов системы профилактики, а происходит в дополнение к ним. При необходимости оказывается помощь в трудоустройстве, в организации общения, и в решении иных социальных проблем.

Проект «Школа родителей» направлен на сокращение количества дел по лишению родительских прав, и на оптимизацию усилий родителей по исправлению ситуации.

Проект только начал свою работу, но первые родители, которые обратились за помощью в школу, с желанием посещают ее и проходят соответствующее лечение.

В ходе внедрения и развития ювенальных технологий с какими-либо существенными проблемами законодательного, материального, организационного характера мы не сталкивались. Материальные затраты выразились только в оплате средств на повышение уровня квалификации судей, их помощников и сотрудников аппарата суда.

Для развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних совсем не обязательно создавать отдельные «детские суды». Но дела в отношении детей должны рассматривать специализированные судебные составы, где судьи имеют не только высшее юридическое образование, но и соответствующую подготовку в области детской психологии, педагогики, социологии. Помещения, где рассматриваются дела данной категории, должны быть оснащены специфической атрибутикой, обязательно должны быть кабинеты психолога, социального педагога, комната для проведения примирительных процедур, для приема подростка и членов его семьи специалистами органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

К сожалению, в Липецкой области только один суд соответствует указанным стандартам — Елецкий районный суд. Но ювенальные технологии в полном объеме применяются всеми судами Липецкой области.

Точный адрес статьи в Интернете:

http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2271

Ответы председателя Ростовского областного суда В.Н. Ткачева

на вопросы редакции портала «Право.Ру» по теме
«Детская болезнь» юстиции: какие ювенальные технологии нужны России?»¹

(Окончание. Начало — в № 5 (37) за 2011 г.)

Вопрос: Как судебная система области выстраивает контакты судов с социальными службами, органами опеки и представителями общественности? Существует ли при этом опасность сращивания ювенальных судов и органов

опеки и попечительства в ущерб независимости судебных решений?

В каком направлении продолжит развиваться судопроизводство для несовершеннолетних в судах региона?

Ответ: Прежде всего, еще раз подчеркну, что в России нет «ювенальных судов», именно поэтому нам не грозит, как вы указываете, «сращивание» органов опеки с ювенальными судами.

Судебная власть, как это прямо установлено нашей Конституцией, является самостоятельной ветвью власти, она независима при отправлении правосудия от законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления (которые по закону являются органами опеки и попечительства в пределах своих муниципальных образований).

Повторюсь, что есть две сферы судопроизводства — сфера уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних (ювенальная юстиция) и сфера гражданского судопроизводства по делам, в которых затрагиваются интересы семьи и несовершеннолетних.

В сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, органы опеки и попечительства участвуют лишь в том случае, когда у несовершеннолетнего обвиняемого или подсудимого отсутствуют родители (которые в обязательном порядке в уголовном процессе являются его законными представителями). Уголовно-процессуальный кодекс России прямо предусматривает, что, в случае отсутствия у такого несовершеннолетнего родителей, в качестве его законного представителя в уголовное судопроизводство обязательно привлекается орган опеки и попечительства.

В судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних обязательно привлекаются органы и службы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, поскольку эти органы являются составной частью системы правосудия в отношении несовершеннолетних. В судебных разбирательствах уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних участвуют психологи, педагоги, представители специализированных подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних.

Цель их участия в судебном разбирательстве — усиление профилактического и воспитательно-исправительного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Во всех случаях, когда после судебного разбирательства по уголовному делу несовершеннолетний остается в обществе (например, ему приговором суда назначено условное наказание или обязательные либо исправительные работы, или ему назначены альтернативы наказания — принудительные меры воспитательного воздействия) с ним **обязаны проводить индивидуальную профилактическую работу именно органы и службы системы профилактики.** Это — их прямые обязанности, у этих органов четко прописаны полномочия и механизм взаимодействия в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Задача индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним после суда — предупреждение случаев повторного совершения этим подростком правонарушений и преступлений, обеспечение безопасности общества.

Теперь о сфере гражданского судопроизводства. В соответствии с действующим законодательством, суд сам по своей инициативе какие-либо разбирательства не возбуждает и не проводит.

Иски, например, о лишении родительских прав, в суд вправе предъявить как прокурор, так и орган опеки и попечительства, один из родителей. Суд в соответствии с законом рассматривает такие иски с обязательным участием прокурора, органа опеки и попечительства, родителей и т.д.

Сколько поступит в суды исков от наделенных правом их принесения сторон, столько судами и будет рассмотрено.

Суды никоим образом не могут влиять, например, на количество предъявляемых в суд исков и т.п. Задача суда — в установленные законом процессуальные сроки рассмотреть иски, обеспечить состязательность и равенство участвующих в судебном разбирательстве сторон, принять законное, обоснованное и мотивированное судебное решение.

Вопрос: Вы сторонник создания специализированных «детских судов» или считаете, что достаточно отдельных судебных составов? В последнем случае возникает вопрос: можно ли обеспечить полноценный судебный состав в районных судах?

Ответ: Я не сторонник создания таких судов, хотя бы потому, что нет единого понимания — а что же такое специализированный «детский» суд.

Прежде всего, надо в обществе четко определиться — что такое «детский», «ювенальный» суд, какую категорию дел он должен рассматривать, как должен быть устроен (например, будет вне судов общей юрисдикции или как часть этих судов). В судебном сообществе, так же как и в обществе, нет единства в понимании этого вопроса.

Опыт работы на протяжении последних 10 лет судов Ростовской области показал целесообразность обеспечения специализации судей по делам несовершеннолетних, повышение их квалификации не только по вопросам права, но и психологии, педагогики, формирование в крупных районных (городских) судах общей юрисдикции специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних.

Вопрос: В настоящее время очень сильны протестные настроения против введения в России ювенальной юстиции. Как вы считаете, с чем это связано? Как настроены по отношению к ювенальной юстиции и ювенальным технологиям общественность Ростовской области и СМИ?

Ответ: Здесь совершенно непонятен сам вопрос: что значит *вводить* ювенальную юстицию в России?

Ничего «вводить» не надо. У нас она **УЖЕ** есть.

В России ювенальная юстиция, т.е. система правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, уже существует, по крайней мере с 1997 г. — т.е. с начала действия УК, УИК РФ, установивших особенности уголовной ответственности, отбывания наказания несовершеннолетних.

УПК РФ 2002 г. (как и ранее действовавший УПК РСФСР) прямо предусматривает **особые процедуры судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних.** В соответствии с Федеральным законом № 120 от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» с 1999 г. в России действует **система** органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, четко определена их компетенция, механизм межведомственного взаимодействия.

Полагаю, что путаница связана с различным пониманием иностранного термина «ювенальная юстиция».

К нам в правовой оборот термин пришел из Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних «Пекинских правил» — 1985 г.).

С неверным пониманием в обществе словосочетания «ювенальная юстиция» я связываю протестные настроения, зазвучавшие в последнее время.

Между тем есть совершенно конкретное и четкое определение **«гражданской»** правосудия в отношении несовершеннолетних (ювенальной юстиции). Во исполнение положений

Конвенции ООН о правах ребенка (в части положений Конвенции, которые устанавливают принципы обращения с несовершеннолетними, оказавшимися в конфликте с законом, и обеспечение их прав при отправлении правосудия), международными специалистами по инициативе ЮНИСЕФ разработано **«Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних» (15 показателей)**, которые четко определяют «границы» ювенальной юстиции — это правосудие в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом (см. **Приложение**).

Формирующаяся уже больше 10 лет в России модель ювенальной юстиции (система правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом) в целом соответствует этим показателям ООН.

Подчеркну еще раз, что **наша существующая российская система ювенальной юстиции — это система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, в которой рассматриваются дела о преступлениях несовершеннолетних**.

Следует отметить, что новых, «ювенальных», технологий в системе рассмотрения **гражданских дел, где затрагиваются интересы несовершеннолетних (семейные споры и т.п.)**, в Ростовской области не применялось. Поэтому и термин «ювенальные технологии» к этой сфере мы не применяем.

Существующие в гражданско-правовой сфере России проблемы взаимодействия «государство — семья» как раз и свидетельствуют о необходимости проведения **системной работы** по совершенствованию семейного законодательства, законодательства об опеке и попечительстве, совершенствованию практики применения этого законодательства.

Развернувшаяся в СМИ информационная кампания «против ювенальной юстиции» показывает, что граждане фактически выступают не против совершенствования правосудия в отношении детей в конфликте с законом (ювенальной юстиции), не выступают против ювенальной уголовной юстиции, а **выступают против нарушений в сфере гражданско-семейных правоотношений**: они выражают недовольство работой органов опеки и попечительства, проводимой ими в отношении семей с детьми, судопроизводством по гражданским делам, вытекающим из брачно-семейных отношений.

А это еще раз **подтверждает необходимость реформирования сферы правового регулирования гражданско-правовых отношений, совершенствования судопроизводства по гражданским делам, в которых затрагиваются интересы семьи и детей**.

Но это — уже другая сфера правосудия, не имеющая отношения к существующей в России модели ювенальной юстиции.

Из-за информационной кампании под лозунгом «против ювенальной юстиции», **общество отвлечено** от обсуждения вопросов о том, какие же **КОНКРЕТНЫЕ** меры в гражданско-правовой сфере следует предпринять, чтобы изменить ситуацию к лучшему. И это продолжается, на наш взгляд, из-за юридически неграмотного освещения в СМИ вопросов ювенальной юстиции, которая абсолютно неверно в наших СМИ идентифицируется не со сферой уголовного правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних (фактически существующей в нашей стране), а отождествляется с гражданско-правовой сферой.

К сожалению, как видно из СМИ, вопрос о совершенствовании правового регулирования сферы гражданско-пра-

вовых отношений, по сути, «заболтали». В общественном сознании СМИ, проводят, таким образом, **подмену** понятий — что же такое есть ювенальная юстиция в России и чем она отличается от различных зарубежных систем и моделей, имеющих такое же название, но иное содержание деятельности.

У нас в России существующая ювенальная юстиция — это сфера уголовного правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних.

В других странах мира ювенальная юстиция — это может быть правосудие по гражданским, семейным делам. Вот в чем суть непонимания и протестные настроения.

К сожалению, мы видим, как СМИ, а с их подачи и общественность, «смешали в одну кучу» и уголовное, и гражданское законодательство, и разные виды судопроизводства с участием несовершеннолетних (и уголовное, и гражданское) и на выходе получился полный абсурд в суждении о ювенальной юстиции в России, из которой сделали, как образно написал один журналист, «зверя на букву «Ю».

Любому **квалифицированному юристу** известно, что во многих зарубежных странах термином «ювенальная юстиция» обозначаются разные ветви правосудия, где одной из сторон является несовершеннолетний (это могут быть и семейные суды, и суды, рассматривающие одновременно дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и дела, по которым несовершеннолетние являются потерпевшими, гражданские дела о спорах о детях и т.п.).

Если же говорить о наших правовых, культурных традициях, в том числе и о традиционных православных традициях России в контексте ювенальной юстиции, то мы не увидим не то что противоречий, мы не увидим даже расхождений.

«Основы Социальной концепции Русской православной церкви», утвержденные определением Освященного Юбилейного Архиерейского собора Русской православной церкви 15 августа 2000 г., **полностью совпадают с идеями ювенальной юстиции — правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних и с тем, как внедряются ювенальные технологии в России в этой сфере**.

Так, в «**Основах социальной концепции**» **есть раздел 9 «Преступность, наказание, исправление»**, в котором сказано: «Главным источником преступления является пограничное состояние человеческой души. Профилактика преступности возможна, прежде всего, через воспитание и просвещение, направленные на утверждение в обществе истинных духовных и нравственных ценностей. В этом деле Православная церковь призвана к активному взаимодействию со школой, средствами массовой информации, правоохранительными органами. При отсутствии в народе положительного нравственного идеала никакие меры принуждения, устрашения или наказания не смогут остановить злой воли. Именно поэтому лучшей формой предотвращения нарушений закона является проповедь честного и достойного образа жизни, особенно в среде детей и юношества. Пристальное внимание при этом нужно уделять лицам, входящим в так называемые группы риска или уже совершившим первые правонарушения. К таким людям должно быть обращено особое пастырское и просветительское попечение. Православные пастыри и миряне призваны участвовать и в преодолении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устройении государства и экономики, о профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества... Церковь настаивает на необходимости человеческого отношения к подозреваемым, подсудимым и гражданам,

уличенным в намерении нарушить закон. Жестокое и недостойное обращение с такими людьми способно укрепить их на неправильном пути или толкнуть на него... Церковь, не становясь судьей человеку, преступившему закон, призвана нести попечение о его душе. Именно поэтому она понимает наказание не как месть, но как средство внутреннего очищения согрешившего»...

Ровно то же самое устанавливают Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» — 1985 г.), а также положения российского уголовного и уголовно-процессуального закона об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и судопроизводства с их участием, и ювенальные технологии в уголовном судопроизводстве, которые сформированы в работе судов 52 регионов России: экономия уголовной репрессии, обеспечение приоритета назначения воспитательных мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, привлечение всех ресурсов семьи для исправления несовершеннолетнего, частное постановление суда как основа для проведения с несовершеннолетним индивидуальной профилактической работы, оказания ему помощи в трудоустройстве, продолжении обучения, приоритет мерам воспитания и т.п. Обо всем этом изложено подробно — в обобщении практики внедрения ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции, проведенном в 2008 г. Верховным Судом РФ, а также в Справке о ювенальных технологиях, подготовленной в 2010 г. рабочей группой при Совете судей РФ.

Как видно из информации в Интернете, и в православной среде есть объективность и понимание предмета обсуждения, имеются юридически грамотные публикации православных журналистов и общественных деятелей, которые правдиво и юридически грамотно освещают и вопросы российской ювенальной юстиции, и проблемы защиты прав детей в России.

В числе таких публикаций назову лишь некоторые:

- статья Кирилла Миловидова «Вор должен сидеть... в семье. Ювенальная юстиция — зерна и плевелы» (опубликована в журнале «Нескучный сад». № 12. Декабрь. 2009 г., размещена в Интернете);
- статья заместителя руководителя Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи при Даниловом монастыре в г. Москве Юрия Белановского «Православие и ювенальная юстиция. Точки над i»;
- статья М.А. Агафонова «Что за зверь на букву «Ю» (журнал «Вопросы ювенальной юстиции», правовая система «КонсультантПлюс»);
- доклад главного редактора портала «Православие и мир» кандидата филологических наук Анны Даниловой на пленарном заседании направления «Семья в век глобализации» XVIII Рождественских чтений «Если мы не предложим альтернативы, то мы проиграли» (URL: <http://pda.pravmir.ru/esli-my-ne-predlozhim-alternativy-to-my-proigrali/>).

Вопрос: В каком образе существуют модели, которые более подходят для России?

Ответ: Нам подходит модель ювенальной уголовной юстиции, которая существовала в России до революции 1917 г., модель, учитывающая наши культурные и правовые традиции.

Вопрос: О реформах, которые уже введены на уровне судов в регионах РФ, и какие препятствия стоят в этой работе?

Ответ: О реформах, которые уже введены на уровне судов в регионах РФ, подробно изложено в «Справке о внедрении ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции субъектов РФ», подготовленной Рабочей группой при Совете судей РФ в 1-м полугодии 2010 г. по результатам проведенного мониторинга и поступившей из судов субъектов РФ информации. Справка размещена в Интернете.

Известна широкая общественности и позиция судейского сообщества по этому вопросу.

Так, в постановлении Президиума Совета судей Российской Федерации «О результатах обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции» от 21 июня 2010 г. № 228 отмечено, что внедрение ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции осуществляется в сфере правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с действующим законодательством и общепризнанными нормами международного права.

Используют ювенальные технологии в своей работе суды общей юрисдикции 52 субъектов Российской Федерации. При этом ими учитываются рекомендации, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

Судами, применяющими ювенальные технологии, обеспечивается эффективность и качество правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних, развиваются механизмы взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целях защиты прав несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, снижения рецидива, обеспечения безопасности общества.

Президиум Совета судей РФ отметил, что для обеспечения достижения единообразия судебной практики по применению ювенальных технологий при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних целесообразно учесть результаты обобщения информации, поступившей из судов субъектов Российской Федерации, для выработки предложений о внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних».

21 декабря 2010 г. состоялся Пленум Верховного Суда Российской Федерации, по итогам которого принято постановление «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

В России никаких препятствий в продвижении судебной правовой реформы — становлении системы правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом (ювенальной юстиции), не имеется, правовая реформа в этом направлении успешно развивается, о чем свидетельствуют принятые в конце декабря 2010 г. изменения в законодательстве: подписан закон, направленный на совершенствование процедур, связанных с помещением несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа органов управления образованием.

Поправки внесены в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних», Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ.

Подробно регламентированы требования к помещению несовершеннолетних в указанные учреждения, к администрации специального учебно-воспитательного учреждения.

В частности, установлено, что в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа могут быть помещены несовершеннолетние, осужденные за совершение не только преступления средней тяжести, но и тяжкого преступления и освобожденные судом от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Категории несовершеннолетних, направляемые в специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа и в специальные (коррекционные) классы и группы, созданные в специальных общеобразовательных школах закрытого типа, будут определяться уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Урегулирован порядок проведения медицинского освидетельствования несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, в случае если он или его законный представитель не дали согласие на проведение такого освидетельствования. Изменениями в Уголовный кодекс РФ предусмотрено, что пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа прекращается до истечения срока, установленного судом, в том числе в случае, если у него выявлено заболевание, препятствующее его содержанию в данном учреждении.

*С уважением,
председатель Ростовского областного суда,
член Совета судей РФ,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ
В.Н. Ткачев*

¹ Первая публикация — портал Право.ru <http://pravo.ru/statements/view/6/30/>

Жилищные права приемного ребенка

Звенигородская Н.Ф.,

*доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Крестыанского государственного университета им. Кирилла и Мефодия,
кандидат юридических наук*

В соответствии со ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка¹, участницей которой в 1990 г. стала Россия, «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание должно быть уделено наилучшему обеспечению интересов ребенка. Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают соответствующие законодательные и административные меры». В этой связи представляет интерес для науки и правоприменительной практики проблема реализации в законодательстве РФ конвенционных положений, направленных на наилучшее обеспечение прав ребенка.

Гражданским, жилищным и семейным законодательством защищены в определенной степени жилищные права приемного ребенка, что является проявлением действия основных начал семейного законодательства (ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее — СК)). В понятие «жилищные права приемного ребенка» мы включаем право ребенка на место жительства и защиту его жилищных прав. В содержание права на место жительства включают правомочия на определение места жительства, на регистрацию по месту жительства, на изменение места жительства, на защиту данного права. Поэтому эти вопросы законодатель регулирует в комплексе. Ребенок (дети), переданный в приемную семью, сохраняет право собственности на жилое помещение или

право пользования жилым помещением; при отсутствии жилого помещения имеет право на предоставление ему жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством» (ст. 148 СК). Наличие или отсутствие у приемного ребенка права на жилое помещение не влияет на определение его места жительства. Местом жительства ребенка в возрасте до 14 лет признается место жительства его законных представителей — родителей, усыновителей или опекунов (п. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК)). Следовательно, местом жительства приемного ребенка следует считать место жительства его приемных родителей, т.е. место проживания его приемной семьи.

В случае передачи ребенка приемной семье на воспитание регистрация места пребывания приемного ребенка осуществляется в жилом помещении, занимаемом приемной семьей. Основанием для этого являются документы, удостоверяющие личность приемных родителей и ребенка и подтверждающие факт передачи ребенка в приемную семью (это договор о приемной семье). В целях защиты прав несовершеннолетнего ребенка предусмотрено, что последующее снятие приемного ребенка с регистрационного учета возможно только с разрешения органа опеки и попечительства. Если приемный ребенок по договору о приемной семье: а) вселен в жилое помещение приемного родителя, или б) проживает в общем для них жилом помещении (законодатель ведь предусмотрел предоставление жилья конкретно приемной семье), то возникает вопрос: а будет ли он иметь равное с собственником жилого помещения, а также с нанимателем такового помещения и другими членами его семьи право пользования жилым помещением? Согласно п. 1 ст. 31

и п. 1 ст. 69 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК) к членам семьи собственника относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи. В отношении члена семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма законодатель установил дополнительное требование — ведение с ним общего хозяйства. И в соответствии с п. 2 ст. 31 ЖК РФ члены семьи собственника имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, обязаны использовать его по назначению, обеспечивать его сохранность. Члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в силу п. 2 ст. 69 ЖК РФ имеют равные с нанимателем права и обязанности. Таким образом, законодатель и в новом кодифицированном акте о приемных детях как членах семьи собственника, нанимателя жилого помещения ничего не говорит. Полагаем, в случае предоставления жилого помещения приемной семье вопрос должен решаться однозначно и только в пользу приемного ребенка, так как приемные родители получают жилое помещение в качестве льготы, установленной законодательством для приемных семей. Поэтому справедливым будет признать за приемным ребенком равное с другими членами семьи, супругом, родителями, кровными детьми приемного родителя право на предоставленное жилое помещение. В случае же, когда ребенок вселяется в принадлежащее приемным родителям на праве собственности или по договору социального найма жилое помещение, весьма проблематично признать членом семьи приемного ребенка, так как он не может быть отнесен ни к другим родственникам, ни к нетрудоспособным иждивенцам, так как на содержание приемных детей приемным родителям по договору о приемной семье органом опеки и попечительства предоставляются денежные средства. Обосновывая более тесную связь приемных родителей с приемными детьми, нежели связь опекунов и попечителей с их опекаемыми, Р.А. Шукуров предлагает приемного ребенка отнести к детям нанимателя собственника жилого помещения, в связи с чем он будет уравниваться в жилищных правах с членами семьи и будет иметь равное с ними право пользования жилым помещением². Нам представляется, что законодатель не спешит сделать такой добрый жест в сторону приемного ребенка, и не потому, что он немилосерден. Хотя со времени введения института приемной семьи (СК РФ принят 29 декабря 1995 г.) прошел срок немалый, чтобы определиться со своей позицией: равны ли в правах кровные дети и приемные. В гуманности российскому законодателью в отношении обеспечения прав приемного ребенка вряд ли откажешь. Примером является принятый в 1996 г. Закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»³, который в интересах детей неоднократно изменялся, дополнялся. Полагаем, что в данном случае регулирование этих отношений осуществляется диспозитивным методом, поскольку законодатель предоставил возможность самим приемным родителям и приемным детям решить этот важный вопрос для них: считать ли приемного ребенка равным в правах с ребенком кровным? И если отношения между приемными родителями и приемными детьми добрые, доверительные, надежные, долговременные, то само время их и рассудит. И приемный ребенок не останется в обиде, и приемным родителям их подросший ребенок станет опорой в жизни. Для выражения друг другу чувства благодарно-

сти законодатель предоставил приемным родителям и приемным детям достаточный набор средств для решения этой проблемы — это и завещание, и договор дарения, договор пожизненного содержания и пр. Так что уравнивание приемного ребенка с кровными детьми в правах мы бы оставили на усмотрение самих субъектов этого семейного правоотношения, возникающего из договора о приемной семье.

Рассматривая вопрос о защите жилищных прав приемных детей, следует выделить две категории приемных детей: а) тех, у кого есть право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, и б) тех, у кого таких прав нет и не было (например, при отказе матери забрать ребенка из родильного дома). Законодатель тем не менее обе эти категории наделил правом на внеочередное предоставление жилого помещения независимо от того, имели ли они ранее право на жилое помещение или нет. Закономерно возникает вопрос: следует ли считать приемного ребенка членом семьи собственника жилого помещения, нанимателя жилого помещения по договору социального найма? Полагаем, что такое уравнивание приемных детей в правах с кровными детьми значительно поубавит желающих стать приемными родителями, так как никто не оспорит то, что свой кровный ребенок всегда остается ближе и дороже. Жилое помещение, занимаемое гражданами по договору социального найма, сохраняется за приемным ребенком (детьми) в течение всего времени пребывания его в приемной семье, если в жилом помещении, из которого ребенок (дети) выбыл, остались проживать другие члены семьи (ст. 71 ЖК). Поскольку договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью заключается на срок, предусмотренный указанным договором, следует считать, что отсутствие приемного ребенка как члена семьи нанимателя является временным. Правовой статус приемного ребенка, характеризующийся его неполной дееспособностью, форма собственности на жилое помещение (он может быть членом семьи нанимателя, нанимателем, членом семьи собственника, самим собственником либо иметь долю в собственности) определяют порядок и условия реализации права приемного ребенка на жилое помещение.

Собственником жилого помещения (квартиры, части квартиры, жилого дома) этот ребенок может стать в порядке наследования по закону или по завещанию, приватизации, на основании договора купли-продажи, дарения. Передача в приемную семью несовершеннолетнего ребенка, оставшегося без попечения родителей, не влечет прекращения его права собственности на принадлежащее ему имущество, в том числе и на жилое помещение.

Рассмотренный в статье комплекс гарантий прав приемного ребенка, предоставленных российским законодательством, является далеко не полным, однако подтверждает готовность российского законодателя следовать нормам международного права и в национальном законодательстве искать новые пути обеспечения прав детей.

¹ Конвенция ООН о правах ребенка принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. Вступила в силу 2 сентября 1990 г. Ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июля 1990 г. Вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Ведомости СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

² См.: Шукуров Р.А. Приемная семья по семейному праву России: дис... к.ю.н. Белгород, 2004. С. 84–86, 144.

³ См.: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880; 1998. № 7. Ст. 788; 2000. № 33. Ст. 3348; 2002. № 15. Ст. 1375; 2003. № 2. Ст. 160.

Предложения к обсуждению «Руководства ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних»¹

(адаптация к российской правовой системе)

Представляется, что позиции, содержащиеся в *Руководстве ООН*, такие как общие сведения, обоснование необходимости показателей, международные нормы, общие принципы, структура руководства, перечень 15 показателей, категории дезагрегирования, методология сбора и оценки информации, могут быть приняты в качестве руководства для российской правовой системы.

В то же время особенности правовой системы Российской Федерации не позволяют механически перенести Руководство ООН для использования в практической деятельности.

Существуют различия в понимании терминов в российском законодательстве и в международных нормах. Не все показатели Руководства ООН могут быть применены для сбора информации сразу же без учета социально-экономического положения России.

В то же время содержащиеся в Руководстве рекомендации позволяют формировать стратегию совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации.

Практически по каждому из 15 показателей возникли вопросы, требующие обсуждения (исключение — показатель № 7 изоляции от взрослых, по которому вопросов не возникло).

Стратегия продвижения этих показателей также является предметом дискуссии.

Показатель № 1. Дети, преступившие закон (этот показатель вызывает больше всего вопросов).

Согласно Руководству ООН, для его определения учитывается число детей, арестованных за 12-месячный период, на 100 000 популяции детей. «Популяция детей» — это конкретная группа детей, такая как «все дети, находящиеся в заключении на конкретную дату», численность которой необходимо посчитать для оценки конкретного показателя (Руководство ООН). Для целей оценки показателей учету подлежит несовершеннолетний, который помещается в место заключения по линии системы уголовного правосудия (орган следствия/дознания, прокурор, суд). На основе данной информации получают показатель степени вовлеченности несовершеннолетнего в преступную деятельность и того, насколько обосновано правоохранительные органы используют арест в качестве меры пресечения в отношении несовершеннолетних.

Руководство ООН определяет понятие «конфликт с законом» — «ребенок находится в конфликте с законом, если он совершил или обвиняется в совершении правонарушения».

В России этому показателю соответствует статистика, которую ведет МВД, показатели «совершено преступлений несовершеннолетними и при их участии», «несовершеннолетние лица, совершившие преступления». Учету подлежат несовершеннолетние, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления. Именно эти показатели учитываются при анализе преступности несовершеннолетних.

Вопросы к дискуссии

1. Входят ли в понятие «дети, преступившие закон» дети, находящиеся в опасности на основании поведения или условий, в которых они живут, такие как безнадзорные, беспризорные, совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста уголовной ответственности за это деяние, совершившие административное правонарушение (в том числе до достижения возраста ответственности за него), употребляющие наркотические средства (немедицинское употребление наркотиков запрещено законом), помещенные в ЦВСНП или СУВУЗТ², если они находятся в «неурегулированном положении» или живут в опасности из-за окружения, в котором живут (т.е. подвергаются «риску преступности»). **Должны ли такие дети учитываться в данный показатель для его расчета?**
2. Предлагается уточнить термин «дети, преступившие закон» — это несовершеннолетние, в отношении которых принято итоговое судебное решение о виновности в совершении преступления, вступившее в законную силу (в это число не входят несовершеннолетние, взятые под стражу в связи с подозрением/обвинением в совершении преступления на досудебной стадии, а также дети, находящиеся в ЦВСНП и СУВУЗТ).
3. **Предложение:** в России нет единой базы данных «Дети, оказавшиеся в конфликте с законом». Существует только узковедомственная статистика, достаточно разрозненная и не всегда сопоставимая. Для того чтобы установить, сколько в стране на отчетный период «детей, оказавшихся в конфликте с законом», необходимо использовать множество ведомственных статистических показателей, большая часть которых отсутствует в открытом доступе и не дезагрегирована (т.е. не содержит разделения на возрастные группы, этническую принадлежность, пол, категории правонарушений, по типу учреждений, где содержится ребенок, лишенный свободы, или находящийся в обществе и с которым работает система уголовного правосудия). Работу по составлению единого показателя «Дети в конфликте с законом», включающую статистику различных ведомств, в стране не ведет ни один орган.

Предложение: аккумулировать всю существующую ведомственную статистику по этому показателю в аппарате уполномоченных по правам ребенка (обудсменов) (с размещением на сайте в Интернете), предоставить ее в открытый доступ. Это соответствовало бы положениям «Эр-Риядских руководящих принципов» и «Пекинских правил».

Знание положения дел с «детьми, оказавшимися в конфликте с законом» позволит формировать политику профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних, покажет пробелы в правовом регулировании этой сферы и укажет, какие законодательные меры следует принять.

Показатель № 2. Дети, находящиеся в заключении (основной)

Согласно *Руководству ООН*, «дети, находящиеся в заключении» — это все дети, находящиеся в заключении на оп-

ределенную дату, «место заключения» — это любое государственное или частное заведение, в котором содержится ребенок, лишенный свободы. Ребенок считается «лишенным свободы», если его помещают в тюремное или иное заключение в учреждении, находящемся в государственной или частной собственности, **которое ребенок, в соответствии с решением любого компетентного органа, не может покинуть по собственному желанию.**

В России статистику ведет Федеральная служба исполнения наказаний по показателям: содержатся в следственных изоляторах (СИЗО) подозреваемые, обвиняемые, осужденные; в воспитательных колониях (ВК) — осужденные к наказанию в виде лишения свободы.

МВД ведет статистику детей, помещенных в ИВС (изоляторы временного содержания).

Таким образом, по существующей в России практике статистического учета по категории «дети, находящиеся в заключении» не учитываются дети, помещенные в ЦВСНП МВД и СУВУЗТ органов образования.

Вопросы к дискуссии

1. Предлагается включить в учет показателя «дети, находящиеся в заключении» детей, помещенных в ЦВСНП и СУВУЗТ.

Основания: 10 июня 2008 г. принят Федеральный закон № 76-ФЗ «Об общественном контроле за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Закон ввел основные понятия:

1) **лица, находящиеся в местах принудительного содержания**, — лица, подвергнутые административному задержанию и административному аресту; военнослужащие, подвергнутые дисциплинарному аресту; лица, задержанные по подозрению в совершении преступления и (или) обвиняемые в совершении преступления, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу (далее — подозреваемые и (или) обвиняемые); осужденные к лишению свободы; несовершеннолетние, находящиеся в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее — несовершеннолетние правонарушители); несовершеннолетние, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием (далее — учебно-воспитательные учреждения закрытого типа) и местах принудительного содержания;

2) **места принудительного содержания** — установленные законом места отбывания административного задержания и административного ареста; места отбывания дисциплинарного ареста; места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых (следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел и пограничных органов федеральной службы безопасности); учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы (далее — учреждения, исполняющие наказания); дисциплинарные воинские части, гауптвахты; центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Таким образом, ЦВСНП и СУВУЗТ являются учреждениями принудительного содержания, эти учреждения несовершеннолетние не могут покинуть самостоятельно (что

согласно Руководству ООН, позволяет отнести их к местам заключения).

2. **Предложение:** уточнить термин «дети, находящиеся в заключении» и дезагрегировать категории детей, которые должны подлежать учету:

- дети, находящиеся в заключении (осужденные к наказанию в виде лишения свободы реально);
- дети, арестованные на стадии досудебного производства (ст. 108, 109 УПК РФ);
- несовершеннолетние подсудимые, взятые под стражу судом на период судебного разбирательства.

Места заключения: ИВС, СИЗО, ВК, ЦВСНП, СУВУЗТ.

Показатель № 3. Дети, находящиеся в предварительном заключении (основной)

Согласно Руководству ООН, «предварительное заключение» — ребенок содержится в предварительном заключении, если он лишен свободы и ожидает окончательного решения компетентного органа по своему делу. Учету подлежат все такие дети, находящиеся в предварительном заключении на определенную дату.

Вопросы к дискуссии

1. **Предлагается:** уточнить термин «дети, находящиеся в предварительном заключении», понимая под этим:

- детей, взятых под стражу на досудебной стадии в соответствии со ст. 108 УПК вплоть до направления уголовного дела в отношении такого несовершеннолетнего прокурору в соответствии со ст. 217 УПК;
- детей, ожидающих результатов рассмотрения обжалования судебного решения:
- постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо продления срока содержания под стражей в соответствии со ст. 108, 109 УПК РФ;
- обвинительного приговора;
- постановления суда об освобождении от наказания в виде лишения свободы путем помещения в СУВУЗТ в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ;
- постановления о применении принудительных мер медицинского характера;
- детей, помещенных в ЦВСНП в связи с тем, что в отношении них собирается материал для их дальнейшего помещения в СУВУЗТ.

Показатель № 4. Длительность предварительного заключения

Согласно Руководству ООН длительность предварительного заключения — это время, проведенное детьми в предварительном заключении до назначения наказания.

Вопросы к дискуссии

1) **Предлагается** принять рекомендованные Руководством ООН временные категории длительности заключения:

- до 1 месяца;
- от 1 до 3 месяцев;
- от 3 до 6 месяцев;
- от 6 до 12 месяцев;
- от 12 месяцев до 24 месяцев.

2) **Предложение:** кроме сбора информации о длительности предварительного заключения, необходимо в отдельной графе статистических учетов предусмотреть **освобождения из предварительного заключения.**

Показатель № 5. Длительность заключения после назначения наказания

Согласно Руководству ООН, длительность заключения после назначения наказания — это время, проведенное детьми в заключении после назначения наказания. Данный

показатель оценивает продолжительность времени, проведенного в заключении детьми после вынесения приговора.

Данный показатель оценивает фактическое время, проведенное детьми в заключении.

Он не оценивает назначенный по приговору срок наказания в виде лишения свободы, который во многих случаях может быть длиннее или короче *фактического* лишения свободы (например, суд назначил непродолжительный срок лишения свободы, после этого дело может пройти стадию кассационного/апелляционного рассмотрения, к окончанию которой уже может истечь срок лишения свободы, назначенный судом; несовершеннолетний фактически отбыл меньший срок лишения свободы, чем был ему назначен судом, в том случае, если он условно-досрочно освобождается от отбывания наказания).

Оценка данного показателя нужна, поскольку, так же как предварительное заключение, которое должно использоваться в качестве крайней меры, и содержание под стражей по приговору суда всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока.

Большое число детей, которые менее 1 года отбывают наказание в заключении по приговору суда, например, может указывать на то, что лишение свободы используется взамен мер наказания, не связанных с изоляцией от общества, за совершение относительно несерьезных правонарушений (небольшой или средней тяжести).

Большое число детей, которые более 2 лет находятся под стражей по приговору суда, может свидетельствовать о нарушении принципа содержания под стражей в течение минимально необходимого срока, установленного Конвенцией ООН о правах ребенка.

Вопросы к дискуссии

1. Оценка, предлагаемая Руководством ООН, может проводиться с использованием следующих семи временных категорий:

- до 1 месяца;
- от 1 до 3 месяцев;
- от 3 до 6 месяцев;
- от 6 до 12 месяцев;
- от 12 до 14 месяцев;
- от 24 до 60 месяцев;
- свыше 60 месяцев.

2. **Предложение:** в данном показателе дополнительно ввести графу «О времени нахождения в предварительном заключении» и дать общее *суммарное время* нахождения ребенка в заключении (т.е. предварительное заключение + весь период отбывания наказания в виде лишения свободы реально).

Показатель № 6. Число детей, умерших в заключении

Согласно Руководству ООН учитывается число детей, умерших в заключении, за 12-месячный период на 1000 задержанных детей.

Для данного показателя необходим сбор информации за весь 12-месячный период.

Вопросы к дискуссии

1. В связи с тем, что общее число несовершеннолетних, находящихся в учреждениях изоляции, является непостоянной величиной, следует максимально достоверно определять показатель *среднего числа* несовершеннолетних, находящихся в указанных учреждениях в течение года.
2. Определение числа несовершеннолетних, умерших в заключении, следует проводить путем сплошной проверки.
3. Дезагрегирование проводить:
  - по полу;

- по возрасту;
- по учреждениям, в которых зарегистрирована смерть несовершеннолетнего (ИВС, СИЗО, ВК, ЦВСНП, СУВУЗТ);
- по причине смерти (насильственная, ненасильственная, несчастный случай);
- по времени смерти (каждый квартал, т.е. 1 раз в 3 месяца).

4. Сбор информации проводить в отношении следующих категорий умерших в заключении детей:

- дети, которые находились в предварительном заключении (здесь должна учитываться информация ИВС органов внутренних дел, а также СИЗО);
- дети, которые находились в заключении после вынесения приговора (здесь учитываются показатели по СИЗО, поскольку после приговора суда несовершеннолетние содержатся в СИЗО до их доставления в воспитательную колонию, а также сведения по воспитательным колониям, в которых отбывают наказание несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы).

5. **Предложение:** ввести сбор показателей *причин смерти детей в заключении*, подразделив их на:

- болел ли до заключения;
- заболел в заключении;
- насильственная смерть как результат заключения;
- избиение другими осужденными;
- насилие со стороны сотрудников учреждения;
- суицид.

Показатель № 7. Изоляция от взрослых

Согласно Руководству ООН определяется процент детей, находящихся в заключении, которые не совсем изолированы от взрослых.

В соответствии с российским законодательством, несовершеннолетние в обязательном порядке содержатся под стражей изолированно от взрослых, наказание в виде лишения свободы отбывается только в воспитательных колониях для несовершеннолетних.

Показатель № 8. Контакты с родителями и членами семьи

Согласно Руководству ООН, подлежит учету процент находящихся в заключении детей, которых за последние 3 месяца посещали родители, либо опекун или любой взрослый член семьи, а также содержащихся под стражей детей, которые имели возможность посетить семью.

Учет: число находящихся в заключении детей, которых за последние 3 месяца как минимум 1 раз посещали родные либо которые их сами посещали, сопоставляется с числом находящихся в заключении детей.

Данный показатель оценивает осуществление прав ребенка на регулярные прямые контакты со своими родителями и на поддержание контактов с членами семьи.

Лишение свободы может серьезно затруднить осуществление права ребенка на регулярные прямые контакты со своими родителями и на поддержание контактов с членами семьи.

Лишение ребенка, находящегося в заключении, возможности поддерживать контакты с родителями и членами семьи имеет ряд серьезных отрицательных последствий. Регулярные контакты особенно важны для реинтеграции ребенка в семью после его освобождения, а также для обеспечения благополучия и психологического здоровья ребенка в период содержания под стражей.

Вопросы к дискуссии

1. Считать *местом заключения* не только СИЗО, ВК, но и (как выше уже предлагалось) ЦВСНП и СУВУЗТ.

2. Предложение: кроме такого вида контактов, как посещение родными или близкими, необходимо учесть такие виды контактов с родителями и членами семьи, как:

- переписка;
- телефонные разговоры;
- общение через Интернет.

3. Дополнительно предусмотреть для учета такую категорию детей, как находящиеся в заключении дети-сироты и дети, не имеющие семьи и опекунов (попечителей). Такие дети, не имеющие родителей, опекунов и семьи, также вправе иметь контакты с общиной по месту своего жительства (например, общение через общественные некоммерческие организации по месту жительства со своими земляками, учителями и т.п. Такое общение может поддерживаться, например, через представителей традиционных религиозных конфессий).

Показатель № 9. Наказание в виде лишения свободы (основной)

Согласно *Руководству ООН* данным показателем определяется процент детей, приговоренных к лишению свободы.

Вопросы к дискуссии

1. Включает ли данный показатель наказание в виде реального лишения свободы и наказание в виде лишения свободы условно либо только лишение свободы реально с отбыванием в воспитательной колонии?

Предложение: лишение свободы условно включать в данный показатель, и показатель «наказание в виде лишения свободы» необходимо учитывать по двум критериям: условно и реально, в итоге суммируя их.

Показатель № 10. Прекращение дела до назначения наказания

Согласно *Руководству ООН* учитывается процент детей, в отношении которых дела были прекращены, или осужденных, которые участвуют в программах прекращения дела до назначения наказания.

Здесь указаны две категории детей:

- в отношении которых дела были прекращены;
- осужденных, которые участвуют в программах прекращения дела до назначения наказания.

Дело ребенка прекращается, если он находится в конфликте с законом, но его дело решается альтернативными способами без применения обычного официального рассмотрения в соответствующем компетентном органе. Для того чтобы воспользоваться прекращением дела, ребенок и/или его родители или опекун должны дать согласие на прекращение дела ребенка. Прекращение дела может предусматривать меры, основанные на принципах реституционного законодательства.

Программа реституционного правосудия — это программа, предусматривающая любой процесс, в рамках которого потерпевший и правонарушитель и, когда это необходимо, любые другие лица или члены общины, затронутые преступлением, вместе принимают активное участие в разрешении вопросов, возникающих в связи с преступлением, обычно с помощью посредника. Процессы восстановления доверия могут включать циклы посредничества, примирения, бесед и обмена мнением.

Вопросы к дискуссии

1. Российское законодательство предусматривает прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК, 76 УК РФ), а также прекращение дела в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90–91, ч. 1 ст. 92 УК РФ).

В ряде субъектов РФ в качестве эксперимента используются программы, получившие название «восстановительного правосудия». В самом Уголовно-процессуальном кодексе РФ проведение таких программ/процедур с участием посредника не регламентировано.

Представляется, что по первой категории детей, дела в отношении которых были прекращены, можно учитывать существующую в России статистику применения ст. 25 УПК и ст. 76 УК РФ.

Вопрос: категория *детей осужденных, которые участвуют в программах прекращения дела до назначения наказания*, — кто подлежит включению в данную категорию?

2. Предложение: для расчета данного показателя следует учесть и основания прекращения дел и сопоставить их с общим числом привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних.

Показатель № 11. Воспитательно-исправительное воздействие на лиц, отбывших наказание

Согласно *Руководству ООН*, это действующие механизмы, призванные помогать вышедшим из заключения адаптироваться после освобождения к жизни в обществе, семейной жизни, сфере образования и занятости. Учитывается процент детей, освобожденных из-под стражи, к которым применяются меры воспитательно-исправительного воздействия.

Вопросы к дискуссии

1. Кто включается в эту категорию? Учитываются ли только дети, освободившиеся из воспитательной колонии (в том числе условно-досрочно)? Либо в эту категорию также включаются несовершеннолетние, освобожденные из СУВУЗТ?

2. В России нет органа, аналогичного службе пробации, который бы осуществлял воспитательно-исправительное воздействие на лиц, отбывших наказание, и занимался бы оказанием им помощи. Поэтому такой учет Федеральной службой исполнения наказаний, как это понимается в *Руководстве ООН*, не ведется.

В настоящее время в России принята «Концепция реформирования уголовно-исполнительной системы», которая предусматривает создание службы пробации. В перспективе именно данная служба должна осуществлять статистический учет данного показателя.

3. Предложение: в данном показателе учитывать не только детей, освобожденных из-под стражи, но и учесть основания освобождения, а также сопоставить число освобожденных с общим числом ранее взятых под стражу.

Показатель № 12. Регулярные независимые инспекции

Руководство ООН определяет по этому показателю наличие системы, гарантирующей регулярные независимые инспекции мест заключения.

Предлагается определять число мест заключения, где за последние 12 месяцев проводилась инспекционная проверка, на число всего мест заключения.

Вопросы к дискуссии

1. Здесь также возникает первый вопрос — что считать «местом заключения» (все места принудительного содержания — ИВС, СИЗО, ВК, ЦВСНП, СУВУЗТ)?

2. Что считать «независимой инспекцией»?

Предложение: в этом показателе необходимо учитывать данные проверок, проводимых следующими органами:

- спецпрокуратурой (прокуратурой по надзору за местами лишения свободы);
- уполномоченным по правам человека и ребенка;

- общественными наблюдательными комиссиями;
  - попечительскими советами;
  - комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.
3. **Вопрос:** считаются ли ведомственные проверки, проведенные вышестоящими органами, «независимыми инспекциями»?

Показатель № 13. Механизм подачи жалоб

Руководство ООН по данному показателю оценивает наличие системы подачи жалоб детьми, находящимися в заключении.

В России существует система, когда дети, находящиеся в заключении в ИВС, в СИЗО, в ВК, в ЦВСНП, СУВУЗТ, могут подать жалобу.

Вопросы к дискуссии

1. Какой орган должен у себя аккумулировать информацию по данному показателю? В России учет поданных жалоб идет по ведомствам (ЦВСНП и ИВС — учет МВД, СИЗО и ВК — учет Федеральной службы исполнения наказаний, СУВУЗТ — органы образования).
2. **Предложение:** в механизме подачи жалоб, который сегодня предусмотрен Уголовно-исполнительным кодексом РФ, необходимо учитывать такие показатели, как характер жалоб на:
  - содержание в местах заключения;
  - работу администрации учреждения;
  - повторные жалобы;
  - рассмотренные лицами, на которых подаются жалобы.
3. **Вопрос:** Следует ли в данном показателе учитывать доступность для указанной категории детей помощи адвокатов для обращения с жалобами?

В России на сегодняшний день нет доступа к помощи адвокатов детей, доставленных в полицейские участки, в ЦВСНП, содержащихся в ИВС, СИЗО, ВК, т.е. дети не могут легко связаться с адвокатом (в названных учреждениях отсутствует информация о том, как связаться с адвокатом и кто из адвокатов может прийти на помощь бесплатно). Речь не идет о правах подозреваемых, обвиняемых и подсудимых пользоваться помощью адвоката в соответствии с УПК РФ в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства дела (участие адвоката прямо предусмотрено законом). Речь в данном случае идет о том, что у ребенка, например, отбывающего наказание в виде лишения свободы в ВК, есть проблемы и он хочет связаться с адвокатом для написания жалобы на действия администрации. Существует проблема доступности помощи адвокатов детям, находящимся в заключении³.

Показатель № 14. Специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних (основной показатель)

Данный показатель, согласно *Руководству ООН*, определяет наличие специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних.

Данный показатель в области политики, отвечает на вопрос: существует ли специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних и защищается ли она национальным законодательством и политикой.

Система правосудия в отношении несовершеннолетних состоит из законов, подзаконных актов, руководящих принципов, норм обычного права, систем, специалистов, учреждений и методов обращения, которые специально предусмотрены для:

- детей, находящихся в конфликте с законом;

- детей свидетелей и потерпевших.

Вопросы к дискуссии

1. В России под специализированной системой правосудия понимается система, специально предусмотренная для детей в конфликте с законом. В понятие «специализированной системы правосудия» не включаются дети-жестокости и свидетели преступления.

Вопрос: соответствует ли такое понимание принципам Конвенции ООН о правах ребенка (применительно к ст. 37 и 40)?

2. Какой орган должен «вести» данный показатель (т.е. проводить оценку).
3. Понимая под «специализированной системой правосудия в отношении несовершеннолетних» только **систему правосудия в отношении несовершеннолетних в конфликте с законом**, то мы полагаем, что существующая в России система правосудия в отношении несовершеннолетних соответствует, согласно *Руководству ООН, уровню № 3. Такая система существует, и она относительно хорошо защищена законодательством и политикой.*

Показатель № 15. Профилактика

Руководство ООН данным показателем, как показателем в области политики, определяет наличие национально-го плана профилактики вовлечения детей в преступную деятельность.

Данный показатель оценивает наличие у государства плана профилактики вовлечения детей в преступную деятельность. Он оценивает осуществление принципа, в соответствии с которым государства должны представить комплексные планы профилактики вовлечения детей в преступную деятельность.

Вопросы к дискуссии

1. В России **на федеральном уровне** в настоящее время отсутствует **«Национальный план профилактики преступности среди несовершеннолетних»**⁴ (например, такой как «Концепция предупреждения преступности и правонарушений среди несовершеннолетних на долгосрочную перспективу», которая имела бы соответствующие взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга разделы, такие как:

- программы поддержки семей в воспитании детей;
- программы развития на базе общин сетей для уязвимых детей;
- программы содействия развитию гибких форм работы с родителями и услуг для семей с низкими доходами;
- программы создания возможностей для трудоустройства или профессионального обучения детей;
- программы, направленные на сокращение масштабов насилия в семье и прекращения телесных наказаний детей;
- программы предупреждения злоупотребления наркотиками, алкоголем и психоактивными веществами среди детей;
- программы создания возможностей для получения образования, альтернативного или дополнительного к обычному школьному образованию;
- программы развития спортивной и культурной деятельности в интересах детей;
- программы распространения информации о правах детей;
- программы формирования позитивного отношения в обществе к проблемам детей, оказавшихся в конфликте с законом (в том числе позитивного освещения проблем этих детей в СМИ);

- программа «Правосудие и дети».

Для того чтобы соответствовать критериям данного показателя, национальный план профилактики, согласно Руководству ООН, должен как минимум существовать в законодательстве или государственной политике и содержать механизмы своего осуществления и координации.

На сегодняшний день в России работа по профилактике ведется разобщенно отдельными ведомствами.

В связи с этим по данному показателю, согласно Руководству ООН, можно признать положение дел соответствующим уровню № 2. Такой план существует, но он слабо защищен законодательством и политикой.

Предложение: объединить разрозненные программы отдельных ведомств в единую «Национальную программу

предупреждения вовлечения детей в преступную деятельность». Особое внимание обратить на кадровое и ресурсное обеспечение такой программы.

Предложения по продвижению Руководства ООН в Российской Федерации

Доложить Совету судей Российской Федерации результаты работы над данными показателями. Решение о дальнейшем продвижении, его формах, может быть принято Советом судей РФ.

Лаборатория

*по научно-практическому сопровождению
ювенальной юстиции*

*при Ростовском областном суде
(21 апреля 2011 г., г. Москва)*

Приложение ГЛОССАРИЙ

(значение терминов и понятий, используемых при адаптации к российской правовой системе «Руководства ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних»)

Несовершеннолетние — в соответствии с Конвенцией о правах ребенка это дети, не достигшие возраста 18 лет, если по закону они не достигли совершеннолетия раньше. Гражданско-правовое положение об эмансипации не означает достижения совершеннолетия в системе уголовного правосудия. Особое юридическое значение имеет возраст 11 лет и старше; возраст административной и уголовной деликтоспособности (14 и 16 лет и старше).

Дети в конфликте с законом — лица, не достигшие 18 лет, совершившие деяния, содержащие признаки преступлений или административных правонарушений, что требует применения мер государственного реагирования и принуждения. Ребенок находится в конфликте с законом, если он совершил или обвиняется в совершении правонарушения. Конфликт с законом означает, что ребенок нарушил закон (административный, уголовный) и вследствие этого имел контакт (контакты) с системой уголовного правосудия.

Безнадзорные дети — несовершеннолетние, контроль за поведением которых отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц (Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24.06.1999 г.).

Беспризорные дети — безнадзорные дети, не имеющие места жительства и (или) места пребывания.

Семья, находящаяся в социально опасном положении, — семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение

либо жестоко обращаются с ними (Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24.06.1999 г.).

Дети улицы — дети, лишенные педагогического надзора и попечения в любой легальной форме. Данному понятию юридически соответствует понятие «беспризорные дети».

Семьи группы риска — семьи с одним родителем (неполные семьи), семьи с крайне низким уровнем дохода, семьи, не обеспеченные жильем и т.п.

Система правосудия в отношении несовершеннолетних (ювенальная юстиция) — всеобъемлющая система правосудия по делам несовершеннолетних (законы, процедуры, органы и учреждения, имеющие непосредственное отношение к детям, находящимся в конфликте с уголовным законодательством, т.е. система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, законы, которые могут быть изложены в отдельных главах общего уголовного и процессуального кодекса или сведены воедино в отдельном акте или законе о правосудии по делам несовершеннолетних (ювенальной юстиции)). Ювенальная юстиция как всеобъемлющая система правосудия по делам несовершеннолетних требует также создания специализированных подразделений в органах внутренних дел, прокуратуре, судебной системе, адвокатуре или иных представителей, которые оказывали бы правовую помощь ребенку.

Уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних (ювенальное правосудие) — эффективная организационная структура для отправления правосудия по делам несовершеннолетних (например, специализированные суды или специализированный суд в виде отдельных структур, либо в рамках существующих региональных или окружных судов. В случаях, когда немедленное решение этой задачи

оказывается невозможным в силу практических причин, обеспечивается назначение *специальных судей* или специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних судов общей юрисдикции для рассмотрения дел, относящихся в системе правосудия по делам несовершеннолетних.

Ювенальные технологии⁵ (применяются в сфере уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних) — применение общепризнанных принципов и норм международного права в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних в рамках действующего российского уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, а также законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав (понятие используется применительно к сфере уголовного судопроизводства при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних).

Ювенальные технологии — это совершенствование с учетом общепризнанных норм международного права («Пекинских правил», Конвенции ООН о правах ребенка, Эр-Риядских принципов) правоприменительной практики на основе действующего российского законодательства по делам несовершеннолетних.

Под ювенальными технологиями понимается особая организация судопроизводства в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с уголовным законом, основанная на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применение специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего. В орбиту ювенальных технологий вне суда обязательно должны быть включены профилактические программы в отношении несовершеннолетних, направленные на предупреждение рецидива и обеспечение безопасности общества.

Трудная жизненная ситуация — ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую лицо не может преодолеть самостоятельно» (ст. 3 ФЗ РФ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»).

Подростки «группы риска» — собирательное понятие, обозначающее высокую вероятность возникновения негативных отклонений от общепринятых социальных и правовых норм в поведении несовершеннолетних.

Статусные правонарушения несовершеннолетних — разновидность отклоняющегося (девиантного) поведения, которое влечет ответственность только в отношении детей (побеги из дома, непослушание, курение и употребление алкогольных напитков, систематические прогулы школьных занятий).

Дети, лишенные свободы — несовершеннолетние, находящиеся в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее — ЦВСНП ОВД) за совершение административного правонарушения или общественно опасного деяния до достижения возраста уголовной ответственности за это деяние; задержанные по подозрению в совершении преступления и (или) обвиняемые в совершении преступления, к кото-

рым применена мера пресечения в виде заключения под стражу и находящиеся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел (далее — ИВС ОВД) и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы (далее — СИЗО); несовершеннолетние, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа органов управления образованием (далее — СУВУЗТ); несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы и отбывающие наказание в воспитательных колониях для несовершеннолетних (далее — ВК).

Прекращение дела:

- 1) прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, на основании заявления потерпевшего, о том, что лицо примирилось с ним и загладило причиненный вред. Впервые совершившее преступление: если на момент принятия такого решения в отношении несовершеннолетнего отсутствует какой-либо приговор, вступивший в законную силу (ст. 76 УК и 25 УПК РФ);
- 2) прекращение уголовного дела следователем, прокурором, судом в связи с применением к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия, такой как «возложение обязанности загладить причиненный вред» (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ).

¹ Далее — Руководство ООН.

² ЦВСНП — центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел; СУВУЗТ — специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

³ Подробно об этом: Федеральный аналитический обзор «Дети в конфликте с законом» (2010 г.).

⁴ См.: Аналитический обзор «Дети в конфликте с законом» (2010 г.).

⁵ См. «Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции» / подготовлена рабочей группой при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия в отношении несовершеннолетних (2010 г.).

Внимание!
Не забудьте продлить
подписку на следующее
полугодие
По каталогу «Роспечать»
подписной индекс на журнал
«Вопросы ювенальной юстиции»

46773

Электронная
версия журнала
www.juvenjust.org